

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

ЗАМУЖ
ПО
ДОГОВОРУ

Татьяна Серганова
Замуж по договору

«Автор»

2023

Серганова Т.

Замуж по договору / Т. Серганова — «Автор», 2023

Еще вчера – счастливая невеста, любимая дочь и сестра. Сегодня я потеряла все. Смириться и забыть? Ну уж нет! Я верну все то, что у меня отняли. Для этого всего лишь надо заключить союз с таинственным и опасным туманным демоном. И пусть для этого мне придется выйти за него замуж. Но что за тайны скрывает демон? И как не влюбиться в того, кто стал мужем по договору?

© Серганова Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава первая	8
Глава вторая	20
Глава третья	32
Глава четвертая	43
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Татьяна Серганова

Замуж по договору

Пролог

НИКОЛЕТТА

Как же глупо опаздывать на собственное венчание!

– Говорила тебе, не успеем, – задыхаясь от быстрого бега, бормотала Алесса, с трудом поспевая за мной.

Мы неслись по узким заснеженным улочкам, которые в этой части столицы мало кто чистил и убирал. Вдоль шумных торговых рядов, с трудом маневрируя между горластыми зазывалами и степенными покупателями, которые медленно прогуливались с тяжелыми плетеными корзинами.

– Осторожнее! – возмутился продавец сладостей, которого мы едва не сбили на крутом повороте.

Смешно крутнувшись на месте, он едва не упал на собственный лоток под хохот детворы, неизменно толпившейся рядом в надежде тайком умыкнуть один из цветных леденцов.

– Извините! – крикнула я, лишь на секунду оглянувшись. И снова на кого-то налетела.

– Ой! – На этот раз это была степенная дама в облезлой меховой шапке и потрепанном старинном манто странного бурого цвета с проплешинами. – Прошу прощения, – тут же извинилась я, слегка склонив голову.

И пусть ее внешний вид свидетельствовал о непрестом финансовом положении, но я рассмотрела силу, которая незримым облаком окружала женщину.

Отец всегда учил меня, что маг должен уважать мага.

Третий уровень. Надо же... почему с такими данными она прозябает в нищете? Сильные и опытные маги всегда ценились.

– Осторожнее, девушка, – чопорно проговорила дама, недовольно поджав накрашенные ярко-алой помадой губы, и тут же отвернулась.

Кивнув, я обошла ее и вновь ускорила шаг.

До старинной часовни, расположенной на окраине города, оставалось еще немного.

Завернув в проулок, я заскользила по мокрому снегу. Но стоило восстановить равновесие, щелкнула пальцами, призывая силу.

Она тут же помогла мне выпрямиться, легкой щекоткой пройдя по телу.

– Ты точно ненормальная, Ник, – выдохнула подруга, поравнявшись со мной.

– А ты думаешь, нормальная ввязалась бы в подобное? – усмехнулась я, замерев на мгновение, чтобы отдышаться.

Мы почти добрались.

Там, впереди, в центре небольшой площади имени короля Ирноата III, меж невысоких двухэтажных домов уже виднелись очертания часовни с округлой крышей и высоким шпилем, на кончике которого блестело изображение солнца.

– Давай, Лесс, нам осталось немного, – криво улыбнулась я, выпрямляясь.

Подруга лишь тяжело вздохнула и сильнее сжала букетик крохотных белых звездочков, который держала в руке.

Последний рывок оказался самым трудным.

То ли силы кончились, то ли сомнения вновь дали о себе знать, но ноги слушались плохо, так и норовя запутаться в подоле платья, край которого был некрасиво заляпан грязью, а дыхание с шумом вырывалось из легких.

Поднявшись по старым ступенькам, которые кто-то тщательно очистил от мокрого липкого снега, я дернула ручку на себя.

Дверь со скрипом отворилась, пропуская нас в небольшое темное помещение с высоким потолком и серыми стенами. И только тогда я позволила себе перевести дух.

– Успели? – заходя следом, устало поинтересовалась Алесса и убрала со лба мокрую от пота светлую прядь.

Она словно не верила, что у нас получилось.

– Надеюсь, – отозвалась я, не отрывая взгляда от огромной двустворчатой двери.

За ней должна была решиться моя судьба.

«Правильно ли я поступаю? А вдруг ошибаюсь? Вдруг все станет только хуже?»

– Ты уверена, что хочешь это сделать? – словно прочитав мои мысли, осторожно спросила подруга и встала рядом.

– Ты же знаешь, что выбора нет, – неловко расстегивая пуговички пальто, ответила я и мотнула головой, словно хотела откинуть прочь все сомнения.

Перчатки давно потерялись, и пальцы свело от холода, поэтому процесс занял немного больше времени, чем я рассчитывала.

– Выбор есть всегда, – возразила она.

– Тогда я свой сделала.

Сняв пальто, я вручила его Лесс. Кое-как поправила многострадальное платье из тонкой голубой шерсти, по горловине и манжетам украшенное воздушными белыми кружевами.

Поправила прическу, прекрасно понимая, что это не поможет.

Она была безнадежно испорчена. Часть непокорных каштановых кудрей выбилась из пучка, и теперь волосы торчали в разные стороны, делая меня похожей на одуванчик.

– Может, распустить? – предложила наблюдающая за моими манипуляциями Алесса.

– Не уверена, что это выход, – блекло улыбнулась я, продолжая попытки хоть немного пригладить пряди. – Появляться на собственной свадьбе непричесанной неприлично.

Можно было призвать силу, но бытовая магия мне всегда плохо давалась, а ходить с подпаленными волосами не хотелось. Особенно сегодня.

– Давай я помогу.

Лесс подошла ближе и провела руками у меня над головой, вызывая легкую щекотку. Ее магия была такой родной и знакомой, что не вызывала отторжения. Наоборот, я счастливо вздохнула от исходящего от подруги тепла.

– Не идеально, но уже лучше, – отступая, произнесла Лесс и натянуто улыбнулась.

– Спасибо тебе огромное.

– Ник...

– Не надо, – я бросила на подругу предупреждающий взгляд, – пожалуйста, не начинай. Ты же понимаешь, что я не передумаю. – В голубых глазах Алессы застыла жалость, которую она не смогла скрыть. Зато у нее получилось промолчать. – Так надо. Я это точно знаю. Пошли быстрее. Не хватало еще, чтобы **ОН** ушел.

Я решительно шагнула в сторону дверей и схватилась за ручки, лишь на мгновение задержав дыхание.

– Ой, подожди, мы про букет забыли, – вскрикнула подруга, спохватившись. – Я же специально для тебя в оранжерею взяла... на счастье.

Я благодарно улыбнулась, забирая цветы. А потом, не выдержав, порывисто обняла ее и прошептала:

– Спасибо, Лесс... за все, спасибо.

– Пусть Пресветлая укажет тебе путь, – смахнув слезинку, отозвалась она и помогла мне открыть дверь.

Внутри оказалось так же неуютно, как и снаружи. Лишь пара десятков свечей в старинных бронзовых подсвечниках разбавляла полумрак у огромного алтаря, где меня ждали двое.

Пожилой священник в парадной сутане изумрудного цвета с тяжелой книгой в руках и он...

Мой будущий муж.

Туманный демон тай-шер, дикарь Пустоши, которого все боялись и ненавидели... и единственный в мире, кто мог помочь.

Зажмурившись на мгновение, я сделала шаг вперед.

«Выхода нет...»

Я, Николетта Дэрринг, дочь герцога Альбери, тайно выходила замуж за чужака, которого видела всего в пятый или шестой раз в жизни.

И как, спрашивается, я до такого докатилась?

Глава первая

НИКОЛЕТТА

Три месяца назад

– ...настоящий дикарь, – подходя к подругам, услышала я конец фразы.

Четыре девушки тесной группкой стояли в дальнем конце огромной гостиной, этим вечером полной народа.

День рождения дочери графа Ольза – это не праздник в кругу семьи, а настоящее светское событие, которое все стремились посетить. Пусть и не такой богатый и влиятельный, как, например, герцог Альбери, но он тоже имел вес и влияние в обществе.

Кроме того, граф обладал донельзя противным характером, был очень тщеславен и не прощал даже малейшие промахи.

Я не сомневалась: он уже записал всех, кто не явился сегодня на праздник или прислал слишком дешевые подарки.

Свою единственную дочь он воспитал так же.

– Кто? – удивленно переспросила я, тут же став объектом всеобщего внимания. – Добрый вечер, простите за опоздание.

– А-а-а, Николетта, ты все-таки смогла приехать, – не очень радостно произнесла Мелисса, переводя на меня взгляд. – Я рада.

– Разве я могла пропустить праздник по случаю твоего совершеннолетия, – улыбнулась в ответ, игнорируя ее кислую улыбку и разочарование в глубине зеленых глаз. – Позволь от всей души поздравить тебя с днем рождения. Подарок был отправлен еще вчера. Надеюсь, ты получила?

– Я получила. Просто прелестное ожерелье.

– Малийские самоцветы, – напомнила я. – Рада, что тебе понравилось.

Весьма дорогие камушки, которые добывались только в горных шахтах, много лет принадлежавших нашей семье.

Мы никогда не дружили с Мелиссой, но старательно изображали из себя закадычных подруг. Воспитание и положение в обществе обязывали.

Я прекрасно понимала, что являюсь последней, кого девушка хотела бы видеть на своем празднике, но и не пригласить меня она не посмела.

Честно говоря, я бы и не приехала, но здесь должен был появиться Филипп. Из-за учебы в академии мы и так почти не виделись.

– Ты слышала о новом протезе принца? – подаваясь ко мне, возбужденно зашептала рыженькая Сесиль, которой очень шло платье лимонного цвета.

Девушка смешно выпучила глаза, лихорадочно обмахиваясь шикарным, украшенным перьями и жемчугом, веером.

– Нет, – покачала я головой. – У принца новое увлечение?

Светские сплетни меня никогда особо не интересовали, однако следовало хоть немного поддержать разговор.

– Если бы, – фыркнула Мелисса, поправляя черный локон, который красиво падал на обнаженное плечо. Девушка отлично выглядела в платье насыщенного изумрудного цвета, выгодно подчеркивающим цвет глаз. Скромный вырез украшала пена дорогих кружев тончайшей работы. – К романам наследника все давно привыкли. Но он привез дикаря!

– Какого дикаря? – удивилась я.

– Тай-шер, – едва слышно ответила кареглазая Тейгер и тут же прижала пальцы к губам, словно боялась, что ее могут услышать.

Девушка раскрыла веер. Тоже с перьями, только выкрашенными в приглушенно-розовый.

– Тай-шер? – с недоумением повторила я. – Туманный демон? Здесь? Они же не покидают Пустошь.

– А этот покинул. И сюда явился, представляешь? – возмущенно сверкнула глазами Мелисса. – И я совершенно не представляю, как быть. Матушка от волнения слегла и отказывается покинуть спальню, пока это находится у нас дома. Какой позор. Тай-шер у нас дома. На моем дне рождения. Завтра все газеты будут это обсуждать. Его и нашу семью. Такой ужас! Но кто посмеет отказать принцу?

– Никто, – согласилась я, поворачиваясь и быстро осматривая гостиную в поисках диковинного гостя.

Я его сразу узнала.

И дело вовсе не в том, что мужчина стоял в стороне от всех.

Просто он даже выглядел иначе.

Да, на нем были традиционные бриджи, высокие сапоги, черный сюртук и темно-синий жилет, а шею украшал искусно повязанный платок. Одежда сидела на нем идеально, но...

Он был другим.

Волосы, которые по последней моде все лица мужского пола коротко стригли, оставались длинными. Демон собрал их в хвост на затылке. Со своего места я разглядела, что они темно-русые, но пряди у висков значительно светлее.

Но не это было главным.

От него веяло силой.

Такой, что удивительно, как я не ощутила ее раньше.

Традиционно магическая сила делилась на десять уровней. От самого низкого – десятого, до самого высокого – первого уровня.

Мой уровень четыре, иногда три с половиной. Не слишком сильно, но и в слабках я не ходила. Уверенный середнячок. А больше для дочери герцога и не требовалось.

Все знали, что после окончания академии папа выкупит мой долг, который каждый маг-выпускник обязан отработать на благо королевства, и я буду свободна.

Но уровень этого демона... его невозможно было как-то обозначить или измерить.

Значит, не врал легенды о том, что жители Пустоши гораздо могущественнее нас, обычных магов. Им не надо учиться магии, не надо развивать ее, сила течет у них в крови и не имеет границ.

В этот момент демон словно почувствовал, что я за ним наблюдаю, и медленно повернул голову. Наши взгляды встретились, и меня словно энергетическим разрядом ударило.

Нас разделяла сотня метров, куча шумных гостей, но я вдруг невероятно близко увидела его темно-серые, почти черные глаза. Словно мужчина стоял совсем рядом. Стихли голоса, стерлись краски. Весь мой мир в одно мгновение вдруг стал серым и безликим. Будто его заволокло густым туманом. И не осталось ничего, кроме этих темных глаз.

– Ник... Николетта, – прошипела Мелисса, больно ущипнув меня за локоть, – прекрати немедленно!

– Что? – переспросила я, с трудом отворачиваясь.

Голова странно кружилась и ноги вдруг стали ватными. Плюс ко всему по телу прошлась неприятная дрожь. Я даже пожалела, что не взяла с собой шаль. На балах обычно жарко и душно, а я вдруг замерзла.

– Прекрати на него тарашиться. Ты что, с ума сошла?! Он же теперь смотрит сюда! Не дай Пресветлая тому свершиться, подойдет ближе и пригласит танцевать! – продолжала возмущаться именинница, еще раз щипнув меня за локоть.

– На танец? – эхом повторила я, проведя пальцами по лбу.

Что за странное наваждение?

– Нет, он не решится на такое! – ахнула Тейгер. – Ты же не сможешь отказать!

– Будто я не знаю! Это же будет самый настоящий скандал! Ох, уверена, не просто так этот дикарь сюда явился.

– А для чего же? – удивилась пухленькая Дафна.

– За невестой! – уверенно заявила Мелисса. Девушки потрясенно ахнули и тут же возбужденно зашептали:

– За невестой?

– Спаси и сохрани Пресветлая!

– Да кто на такого позарится? Он же демон! – выдохнула Сесиль и от волнения закусила губу.

– Зато, говорят, он сказочно богат, – тихонько выдохнула светленькая Уинни. – И симпатичен. Волосы и подстричь можно. Да и с принцем дружен. А он будущий король.

– Уинни, что ты такое говоришь? – ахнула Тейгер.

– Ты слишком романтична, дорогая, – заметила Дафна, похлопав подругу по руке.

– У принца весьма переменчивое настроение, – возразила Мелисса. – Сегодня ты пользуешься его вниманием, а завтра уже нет. Уверена, девочки, через пару месяцев Его Высочеству надоест эта игрушка, и он найдет себе новую. А деньги... – она выдохнула, – это не главное. Ни одна здравомыслящая девушка никогда в жизни не свяжет себя узами брака с этим.

– Да-да, – закивали ее подружки, даже Уинни не посмела возразить.

– Это же позор. Всем известно, что деньги далеко не главное, а вот титул... и положение в обществе не купить. Так что этот дикарь зря старается. Невесту ему не найти и одним из нас не стать!

Я рассеянно слушала их разговор, пытаюсь прийти в себя.

Что за странная реакция? Ничего подобного я раньше не слышала. Надо будет потом изучить книги о демонах Пустоши.

– Позор... общество не простит, – продолжила Мелисса. – Та, что продаст себя демону, лишится нашей поддержки.

– Ее больше никогда не примут в приличном обществе, перестанут разговаривать, – кивнула Сесиль.

– И даже обслуживать в дорогих заведениях, – поддержала Дафна.

– Уж я-то точно никогда не приму в своем доме, – припечатала Мелисса. – Такой не место среди нас.

По телу вновь прошла дрожь, а сердце испуганно замерло.

«Он смотрит... смотрит на меня...»

Не в моих привычках было бояться.

Даже во время самых сложных заданий профессора Каргерайта, который обожал мучить студентов, оживляя на своих уроках самые жуткие кошмары подсознания, я не пасовала.

Да, все считали, что единственная дочь герцога белоручка, способная лишь листать журналы и обсуждать последние сплетни и наряды. Именно такими и были мои «закадычные» подруги. Они, но не я.

Отец воспитал меня иначе.

С самого детства мне внушали, что сила – это большая ответственность, а страх и неуверенность убивают способности. Стоит мне хоть раз отступить, и это станет привычкой, от которой потом будет невозможно избавиться.

– Помни кто ты, Николетта. Кем была твоя мать. И никогда не отступай, – повторял папа. – Что бы ни случилось, не забывай, что выход есть из любой ситуации. Главное – уметь рисковать и делать первый шаг. Каким бы сложным он ни казался.

Поэтому я и повернулась, готовая прямо сейчас подойти к чужаку и выяснить причину его необычного поведения. Будь он хоть трижды самым страшным и таинственным демоном и протеже наследника, но это не повод меня так рассматривать.

Однако поговорить с демоном так и не получилось.

– Вот ты где! – воскликнул Филипп и, ловко маневрируя между гостями, подошел к нам. – Я тебя повсюду ищу.

Молодой мужчина осторожно взял за руку и прижался к ней губами, не сводя с меня голубых глаз. Сердце привычно екнуло от радости.

«Как же сильно я соскучилась!»

Правда, длилось это самое счастье недолго.

– Айтэ Филипп! – громко завопила Мелисса и, потеснив подруг, встала рядом с нами (*прим. авт.: айтэ – уважительное обращение к аристократу*).

При этом она и меня умудрилась задеть плечом. Вроде бы случайно, но довольно неприятно и крайне бесцеремонно.

Филипп нехотя отпустил мою руку и выпрямился, дежурно улыбаясь.

– Айми Мелисса, вы сегодня выглядите как никогда прекрасно (*прим. авт.: айми – уважительное обращение к аристократке*).

– Большое спасибо. Я очень рада вас видеть! – широко улыбнулась именинница, старательно делая вид, что меня тут как будто и нет.

– Позвольте поздравить вас с днем рождения. Надеюсь, вы получили мой подарок?

– О да! – вздохнула Мелисса, закатывая глаза и часто дыша.

Того и гляди упадет без чувств.

Может, именно этого она и хочет? Упасть в обморок прямо в руки Филиппа?

Нет, такой поворот меня совершенно не устраивал.

– Он великолепен. Я вам так благодарна.

«Ну-ну. Так благодарна, что готова хоть сейчас выскочить из платья!»

Для меня не было секретом, что «подружка» влюблена в моего жениха. Впрочем, Мелисса этого и не скрывала. Более того, при каждой встрече весьма недвусмысленно намекала ему, что всегда готова сказать заветное «да», если Филипп одумается и бросит меня.

– Рад, что вам понравилось, – все так же дежурно улыбаясь, отозвался молодой мужчина.

– Не сомневайтесь. Мне понравится любой ваш подарок, – хищно оскалилась она, передував терять сознание. Вместо этого заявила: – И я бы точно не отказалась от приглашения на танец.

Я закусила губу, чтобы не фыркнуть.

Совсем стыд потеряла. Так неприкрыто приглашать кавалера на танец! Это было уже на грани приличия.

– Именно это я и собирался сделать, – отозвался Филипп, бросив на меня виноватый взгляд.

«Ничего страшного. У нас есть еще несколько часов. Мы еще успеем и потанцевать, и поговорить», – мысленно произнесла я, надеясь, что он меня поймет.

Проводив пару взглядом, я вспомнила о туманном демоне.

Но когда оглянулась, его не оказалось на месте.

«Ушел? Наверное, это и к лучшему. Мелисса права: здесь ему точно не место».

Зато я увидела отца.

Он стоял чуть в стороне и о чем-то беседовал с графом Ользом, отцом Мелиссы, а также еще одним мрачным субъектом, которого я не сразу узнала. Лишь приглядевшись, я поняла, что это барон Кунх, весьма неприятный и скользкий тип. Мы встречались всего пару раз, но этого хватило, чтобы он вызвал у меня отторжение.

А ведь я предупреждала отца, что с бароном лучше не иметь дел. Что же они так увлеченно обсуждают?

Судя по тяжелому взгляду папы, разговор был не из приятных.

Я давно заметила, что отец и мой кузен Брэндон что-то упорно от меня скрывают. Однако на все попытки расспросить, в чем дело, они отшучивались, иногда игнорировали мои вопросы, а чаще всего говорили не волноваться.

– Учись и ни о чем не думай, – смеялся Брэндон во время последней встречи. – Не стоит забивать свою хорошенькую головку нашими проблемами.

– Значит, проблемы все-таки есть, – тут же уцепилась я. – Я ведь могу помочь...

– Не можешь, – жестко оборвал он. – Ты же знаешь, что дядя не будет тобой рисковать. Только не тобой.

Я знала и сделать ничего не могла.

«Надо будет все-таки разузнать, что происходит. Не нравится мне этот барон».

Однако все мысли о проблемах исчезли, стоило вернуться Филиппу.

– Прости, что оставил тебя, – начал мужчина.

– Понимаю, слово именинницы закон, – улыбнулась я. – Ты не мог ей отказать.

– Потанцуем?

– Я думала, ты уже не пригласишь.

– Как я могу. Ты же знаешь, как я отношусь к тебе, Ник.

Знала. Он меня любил. И я тоже любила его.

Зазвучала новая мелодия, и мы закружились в центре зала.

Это был последний день, когда я ощущала себя по-настоящему счастливой. Когда улыбалась и смеялась. Когда любила и знала, что это взаимно.

Последний день перед тем, как моя жизнь рухнула.

Но все это будет потом.

А тогда я наслаждалась каждым мгновением этого вечера, словно чувствовала, что еще немного, и все изменится.

– Ник, я безумно соскучился.

Прямо во время третьего совместного танца Филипп ловко увел меня в сторону. Только мы кружились у всех на глазах, а в следующее мгновение сбежали из душного зала на свежий воздух. С террасы, украшенной яркими огнями оранжевых светильников, очень сильно напоминающих тыквы, вниз по ступенькам на дорожку.

– И я скучала, – прошептала, позволяя увести себя еще дальше в глубину огромного сада.

По петляющим дорожкам, вымощенным пестрой тротуарной плиткой, меж высоких кустов, которые благодаря искусной работе садовников, имели невероятные формы и размеры.

Несмотря на сгущающиеся сумерки в саду было светло. Яркие лучи множества зажженных на высоких столбах фонарей прогоняли темноту ночи, создавая вокруг причудливые тени и узоры.

Мы словно очутились в волшебной сказке. Казалось, того и гляди оживут огромные топиары, и за нами погонится огромный дракон или страшная мантикора, а Филипп, как настоящий герой, спасет меня ото всех чудовищ.

Я тихо рассмеялась своим фантазиям.

– Чему ты радуешься? – поинтересовался жених, замирая и прижимая меня к себе.

– Не знаю. Всему. Этому вечеру, празднику... тебе...

– Ох, Ник, – глухо пробормотал мужчина, а потом вдруг резко отстранился и снова повел меня куда-то.

Лето заканчивалось, и вечера стали прохладными, но я не замерзла. И дело заключалось вовсе не в магии. Рядом с Филиппом мне было жарко и по-настоящему хорошо.

Мужчина увлекал меня все дальше вглубь сада. Уже и фонарей стало меньше, и сумрак сгущался все больше.

– Куда мы идем? – рассмеялась я, с трудом поспевая за ним.

Мы свернули с дорожки и зашагали прямо по газону. Трава была мокрой и скользкой, что еще сильнее замедлило скорость. Падать мне категорически не хотелось.

Если мокрые туфельки никто не заметит, то объяснить зеленые пятна на юбке я не смогла бы. И даже высокое положение отца не спасло бы тогда от позора.

– Скоро узнаешь, – туманно отозвался он.

– Филипп, ты же знаешь, что так нельзя. Если нас увидят... – попыталась остановить его.

Не очень успешно, если честно. Может, потому что на самом деле не хотела этого делать.

– Ты моя невеста.

– Не невеста, – поправила я. – Ты же знаешь...

Он на мгновение остановился, чтобы бросить на меня тяжелый взгляд.

– Знаю, – ответил Филипп, снова возобновляя движение и продолжая удерживать меня за руку. – Пока являешься студенткой магической академии, ты не можешь выйти замуж или с кем-то обручиться.

– Таковы правила. – Я виновато улыбнулась, смахивая с лица локон. – Да и осталось совсем немного. Каких-то три с половиной месяца. Я сдам экзамены, получу диплом, отец выкупит его у академии. И мы наконец сможем быть вместе.

– Мы пришли, – сообщил вдруг мужчина, и мы вновь свернули за очередной куст.

– Ох, Пресветлая, как же красиво, – прошептала я, с удивлением рассматривая открывшийся перед нами вид.

Небольшое озеро правильной округлой формы, в темных водах которого красиво блестели сотни звезд. А рядом на берегу одинокая ива с белой скамейкой, которая ярким пятном выделялась на темном фоне.

Вокруг стояла такая тишина, что можно было слышать плеск волн и шелест листвы.

Безумно красивое и жутко романтическое место.

– Никогда здесь не была, – прошептала я, медленно направляясь в сторону скамейки, которая странным образом манила к себе.

– Я знал, что тебе понравится. Пойдем быстрее.

Филипп шел следом на расстоянии в пару метров. Но я все равно чувствовала его близость, и от этого сердце замирало еще сильнее.

Остановившись у скамейки, я провела пальцами по спинке.

– Сколько дней мы не виделись? – хрипло спросил он, становясь за спиной.

Мужчина легко поймал мою руку и поднес к губам, осторожно и нежно касаясь каждого пальчика.

Мне не следовало ему этого позволять. Мы и так зашли слишком далеко, но отказать я не нашла сил.

– Две недели, – едва слышно ответила, радуясь тому, что здесь слишком темно, и он не сможет разглядеть румянец на моих щеках и блеск в глазах.

«Какой же он... совершенный».

У Филиппа не имелось ни единого изъяна: сын графа, занимающего не последнюю должность в королевском совете, умный, отважный, сильный, а какой красивый.

И он принадлежал мне.

– Если бы не твой дар, – со вздохом прошептал он.

– Но он есть, и я обязана...

– Отучиться три года в академии, – закончил за меня фразу мужчина.

– Как и каждый одаренный в королевстве. Нельзя допустить, чтобы кто-то пользовался силой без достаточных знаний и умений. Это может быть опасно. Не только для одаренного, но и для окружающих.

Сколько раз за прошедшие годы я повторяла эту фразу, не сосчитать.

И вроде логично, но все равно было неприятно.

Три года жизни потеряны во благо королевства.

Чувство вины стало совсем невыносимым. Если бы я только могла, непременно отказалась бы от своих способностей.

Они погубили маму, и мне не принесут счастья.

– Осталось совсем немного. Чуть больше трех месяцев.

– Я считаю каждый день. Ох, Ник... моя Ник...

Филипп отпустил мою руку и подвинулся ближе. Теперь нас разделяла всего пара сантиметров.

Я видела, какой жадой горели в ночи его глаза, и знала, что последует дальше.

Поцелуй.

Надо было остановить его, напомнить о правилах и приличиях, но... кого они волновали?

– Вот вы где!

Чужой голос, подобно взрыву, разорвал тишину.

Дернувшись в сторону, я резко обернулась и отыскивала взглядом темную тень, которая не спеша двигалась к нам.

– Что ты здесь делаешь? – нервно поинтересовалась я, поправляя прядь волос, которая выбилась из прически и теперь все время падала на лицо.

– Лучше ответь, что здесь делаешь ты? Да еще с ним.

Брэндон Дэрринг, а это был именно он, подошел ближе и встал рядом со мной, с воинственным видом глядя на Филиппа.

– Что ты себе позволяешь, Дэрринг? Николетта моя невеста, – возмутился Филипп.

– Еще не невеста. Ты же знаешь правила, – холодно отозвался Брэндон, хватая меня за локоть и притягивая к себе.

– Ты что делаешь? – прошипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не стукнуть кузена или подпалить его с помощью дара.

Желание было огромным, и я непременно сотворила бы что-нибудь подобное, если бы не осознавала его правоту. Не стоило сюда приходить.

– Спасая тебя от скандала. Раз ты сама забыла о правилах поведения, – заявил Брэндон.

– Николетта не виновата. Это я ее сюда привел, – вмешался Филипп.

– В зале стало душно, – пояснила я, решив взять на себя часть вины, – мы решили погулять по парку. Это не запрещается.

– Не запрещается, – согласился Брэндон, – но вы ушли слишком далеко.

– Пусть официально Николетта не моя невеста, – начал Филипп, – но это формальности.

Всем известно, что после окончания академии мы объявим о помолвке.

– Вот до этого момента прошу побереечь ее репутацию и не устраивать скандал, – холодно проговорил кузен, а потом повернулся ко мне. – Нам пора.

– Пора? Что значит пора? – удивилась я.

– Мы уезжаем.

– Как? Мы же собрались остаться на праздничный ужин и фейерверк.

– Планы поменялись. Говори своему почти жениху «до свидания» и пойдем.

Я все-таки его треснула. Локтем под ребра.

Брэндон тихо охнул и широко улыбнулся.

– Это как-то связано с приисками? – тут же спросила я.

– Дома поговорим, – отмахнулся кузен, бросив многозначительный взгляд на Филиппа.

«И чего он так переживает. Филипп нам совсем не чужой. Какие могут быть тайны?»

– Что-то не так, Николетта? – подал голос почти жених.

– Все хорошо. Вам не о чем волноваться. Приданое кузины никуда не денется, – ответил за меня Брэндон и получил еще удар под ребра.

На этот раз более сильный. Сдержать стон у дорогого родственника уже не получилось.

– Прекрати. Ты ведешь себя глупо, – прошипела я.

– Как есть. Но нам действительно пора, сестренка.

Брэндон взял меня под руку и потащил прочь от озера.

– Я тебе напишу, – только и успела крикнуть я, оглянувшись напоследок.

Все-таки это выглядело унижительно, а Брэндон вел себя грубо.

Понимаю, я совершила ошибку, но ведь никто не пострадал. Зачем так резко реагировать?

– Так не терпится выйти замуж? – осведомился он, когда мы проходили мимо топиария в виде огромного слона.

– А что в этом плохого? Разве не удел всех девушек из высшего общества выходить замуж за достойного айтэ и жить долго и счастливо? – рассеянно отозвалась я.

– Ты же не просто дочь герцога, ты магиня.

– И что? Магия не является гарантом счастья.

Брэндон некоторое время молчал, а потом тихо произнес:

– Ты не твоя мать...

– Но я ее дочь. И мы обе волшебницы. А тебе прекрасно известно, к чему привел ее дар.

– Ладно-ладно, не злись. Хочешь выйти замуж после окончания академии, пожалуйста, выходи. Но могла бы выбрать кандидатуру получше.

– Не начинай, – раздраженно проговорила я. – Филипп прекрасный молодой человек. Умный, воспитанный, привлекательный...

– Ты сейчас дядину гончую описываешь? – рассмеялся кузен.

– Не смешно.

– Но ведь факт. Для брака нужно нечто большее.

– И это мне говорит мужчина, который уже третий год бежит от ответственности.

– От брачных уз, а не от ответственности, – поправил меня Брэндон. – Это разные вещи. От ответственности я никогда не бегал, сестренка.

Честно говоря, Брэндон был мне вовсе не кузеном, а я ему вовсе не сестрой. Он приходился мне четверюродным братом в пятом поколении. Или что-то вроде того. Я, признаться, забыла.

В хитросплетениях наших родственных связей смогли разобраться только королевские знатоки генеалогии. Именно их отец нанял через полгода после смерти мамы.

Союз моих родителей был основан на любви.

Да, злые языки утверждали обратное.

Мол, герцог Альбери получил в жены красавицу магичку с первым уровнем. А та отхватила самого герцога, владельца уникальных шахт с ценнейшими самоцветами.

Но я знала, что это не так. Корысти в их браке не было.

Мамы не стало, когда мне исполнилось пять.

Несчастный случай на королевской охоте. Мантикора выбралась из окружения и напала. Это по официальной версии. Однако папа утверждал, что все было спланировано.

Слишком сильной и непокорной оказалась герцогиня, слишком во многое вмешивалась и отказывалась отступать. Слава Пресветлой, мне хоть и достался магический дар, но не такого уровня.

Пусть и была совсем маленькой, когда мама погибла, но я хорошо помнила ее. Звонкий смех, благодаря которому замок Басфорт словно оживал. Ее тихое пение, убаюкивающее меня. Сказки, рассказанные на ночь, крепкие объятия, поцелуи и шепот.

Я помнила, как иногда они с папой неожиданно исчезали среди бела дня, запираясь в кабинете. А когда возвращались, мама странно краснела под взглядами отца и немного нервничала.

Они любили друг друга.

По-настоящему любили и никто не убедит меня в обратном.

Именно поэтому отец больше не женился.

Хотя сам король предлагал ему в супруги свою двоюродную племянницу, со словами, что великий и древний род непременно должен получить наследника. И как можно быстрее.

Я, к сожалению, на эту роль не подходила. Не из-за дара, а из-за того, что родилась ребенком женского пола.

Впрочем, папа нашел иной способ. Когда давление стало совсем невыносимым, он обратился к королевским генеалогам с просьбой найти ближайшего наследника.

Это оказалось сложно. Так уж вышло, что род Дэрринг оказался крайне немногочисленным. Кто-то погиб в одной из войн, кого-то свалила жуткая средноморская лихорадка, которая бушевала в королевстве две сотни лет назад.

В любом случае, ближайших известным нам родственников не было. И именно поэтому отец поручил эту работу генеалогам.

Спустя пару месяцев в замке появился Брэндон.

Кузену было всего десять. Он жил в небольшой деревеньке с матушкой, отчимом и пятью младшими братьями. Его родной отец погиб во время сбора урожая.

Брэндон никогда не рассказывал о том, как жил до приезда в Басфорт, но я видела шрамы на его руках и примерно представляла, насколько нелегко ему приходилось.

Так он и стал частью нашей небольшой семьи.

Не скажу, что у нас сложились идеальные отношения. Да кто из братьев и сестер мог похвастаться подобным. Мы ссорились, ругались, устраивали друг другу каверзы. Брэндон подсовывал мне в постель ужей и лягушек, я третировала его с помощью дара: то морозила чай в его кружке, то поджигала его ботинки. Однако мы были семьей. И я точно знала, что могу на него положиться, как и он на меня.

– Не хочешь рассказать, что случилось? – спросила я, когда мы вышли к дому и направились к центральному выходу, где нас уже ждали отец и карета.

– Ты отправляешься в академию.

– Мне дали выходные на три дня, – напомнила я. – И я собиралась провести их с семьей. И с тобой в том числе.

– Сказал же, планы изменились. Завтра утром ты возвращаешься в академию, – повторил он менторским тоном.

– А вы?

– Нам срочно надо уехать, – туманно отозвался Брэндон.

– Что значит уехать? Куда? – воскликнула я, замирая на полпути. – И что за дела у отца с бароном Кунхом? Я же говорила, что он...

– Мне известно, что ты говорила, Ник, – перебил кузен. – Никаких дел нет. Нам просто надо съездить на прииски, проверить шахты.

– И ты думаешь, я поверю? Что-то происходит. И вы не рассказываете мне, что именно. Это несправедливо.

– Вернусь и все расскажу. В самых жутких подробностях, – пообещал Брэндон, подталкивая меня в сторону кареты. – А теперь нам, правда, пора.

Но свое обещание ему выполнить так и не удалось.

Отец ждал нас у кареты.

Я невольно залюбовалась им: высокий, стройный, подтянутый, без грамма лишнего жира. Титулованные особы его возраста и даже моложе давно обзавелись округлым брюшком и двойным, а то и тройным подбородком. Однако герцог Альбери следил за собой, правильно питался, почти не пил спиртное и любил физические упражнения.

– Николетта, где ты пропадала? – поинтересовался папа, подавая мне руку и помогая забраться внутрь кареты.

– Дышала свежим воздухом, – ответил Брэндон с легкой ехидцей.

– Одна?

– Я была с Филиппом, – призналась я, расправляя складки платья и спокойно встречая суровый взгляд отца, устроившегося напротив.

Врать ему я точно не собиралась.

– Николетта...

– Все нормально, дядя, я за ними наблюдал, – неожиданно вмешался кузен. – Все приличия были соблюдены.

– Очень на это надеюсь. Дорогая, мы же обсуждали это с тобой.

– Прости, папа. Это больше не повторится.

Я поджала губы, выглядывая в окно, и внезапно заметила его.

Туманный демон. Тот самый, который вызвал столько ажиотажа в столице и за ее пределами. Тот самый, который напугал меня тяжелым взглядом и силой магии.

Он стоял на ярко освещенной террасе и смотрел нам вслед. Даже с такого расстояния я почувствовала его пристальное внимание и невольно поежилась.

– Что он здесь делает? – вырвалось у меня.

– Кто? – переспросил отец.

– Этот демон... протеже наследника, – пояснила я, вновь выглядывая в окошко.

К сожалению, больше ничего рассмотреть не получилось. Карета свернула за угол и единственное, что открывалось моему взору – это густая растительность сада графа Ольза.

Только вот тревога никуда не делась.

– Ты успела с ним познакомиться? – удивился Брэндон.

– Разумеется, нет. Мне его показали. Почему принц привез его сюда и приблизил к себе? Даже не так. Почему он приехал из Пустоши сюда? Демоны редко появляются в столице и еще реже привлекают к себе столько внимания.

– Интересный вопрос, дорогая, – заметил отец. – В любом случае, это увлечение принца мне нравится намного больше предыдущего.

Я не смогла удержаться от улыбки.

– Ты слишком суров к айми Флорентии. Очень привлекательная дама и певица отличная. Не так ли, Брэндон? – Я многозначительно покосилась на кузена.

– А я-то здесь причем?

– Ты же в последнее время довольно серьезно увлекся оперой, – широко улыбнулась я, намекая на его новый любовный интерес.

Дама сердца наследника герцога – это, конечно, весьма престижно, но не так занимательно, как содержанка наследного принца.

Особенно если учесть, что Его Высочество с айми Флорентией в течение нескольких месяцев давали множество поводов для сплетен.

Например, когда в королевской ложе устроили громкое выяснение отношений, которое закончилось не менее бурным примирением. Я не присутствовала в тот день в театре, но про выпавшее из ложи белье, что приземлилось прямо на голову почтенного судьи, слышала не единожды.

Или когда принц подарил ей кольцо, стоимость которого страшно было даже произнести вслух, а через неделю это самое кольцо сдали в ломбард за сумму в десять раз меньше реальной.

В любом случае, парочка была занятная, хоть и громкая.

Кончилось все тем, что три месяца назад король отправил певицу на ее родину, где она быстро вышла замуж за какого-то баронета. Принцу тоже досталось. Ходили слухи, что Его Высочество ведет переговоры с королевством Мариной. У тамошнего короля имелись как три дочери на выданье.

И вот теперь тай-шер.

– Мне стоит напомнить тебе о благоразумии, Брэндон? – холодно поинтересовался отец, взглянув на наследника.

– Нет. Правила мне известны, – спокойно отозвался тот.

– Это хорошо. – Папа вновь взглянул на меня. – Что бы ни говорили местные сплетники, я действительно рад, что у принца появился такой друг, Николетта.

– Друг? С чего ты взял, что они с принцем друзья? – удивилась я, проведя пальцами по шее.

– Я однажды встречался с туманными демонами. Это произошло лет десять назад, на границе. Наш обоз попал в неприятную ситуацию, а они помогли нам из нее выбраться. Мы недолго общались, но кое-что я смог узнать и понять. Демоны очень привязаны к своему дому. Говорят, что Пустошь дает им силу и увеличивает способности. Лишь нечто важное и особенное могло заставить этого демона покинуть родную землю и остаться рядом с принцем.

– Его называют дикарем, – заметила я.

– Не узнаю тебя, Николетта. С каких это пор ты составляешь мнение о ком-то по чужим словам или слухам? – лукаво улыбнулся отец.

– Ты прав, папа, – тут же согласилась я, а потом осторожно спросила: – Мне действительно придется завтра уехать назад в академию?

Он тут же посерьезнел.

– Да. Мне очень жаль, дорогая. Я бы очень хотел, чтобы ты осталась, и мы провели эти дни вместе, но у нас с Брэндоном есть дела.

– О природе которых ты мне рассказать не хочешь.

– Ничего из того, что требует твоего внимания.

– Я видела, как ты общался с этим бароном, – начала я, теребя ручку веера.

– Николетта, – вздохнул отец и покачал головой.

– Это же не тайна. Если бы ты хотел, чтобы о вашем разговоре никто не знал, надо было запереться в кабинете, а не беседовать у всех на виду, – парировала я.

– В следующий раз так и сделаю, милая.

– Он мне не нравится. Неприятный и скользкий тип.

– Барон и мне не нравится, Николетта.

– Тогда почему ты продолжаешь с ним общаться?

– Есть вещи, которые сложно объяснить.

Ох уж этот тон. Мне скоро двадцать, а они все равно продолжали относиться ко мне, как к глупому ребенку. Меня жутко возмущала такая несправедливость.

– Ты просто не хочешь этого делать, – вздохнула я, покачав головой. – В любом случае прошу тебя, будь осторожнее.

– Обещаю. Совсем скоро мы вернемся, и я выпрошу тебе недельный отпуск в академии, который мы проведем все вместе.

Папа, как и Брэндон, так и не смог выполнить свое обещание.

Через пять дней связь с шахтами резко оборвалась. Обман? Взрыв? Или что похуже? Прииски находились на границе с воинственным племенем гаргаров.

Да, имелся мирный договор. Однако с момента его заключения прошла не одна сотня лет.

А вдруг?

Внутри все холодело от этого вдруг...

И потянулись долгие дни ожидания и тревоги, страха и надежды, которым не суждено было сбыться.

Глава вторая

НИКОЛЕТТА

Я плохо помню ту неделю.

С момента, когда меня срочно, прямо во время занятия у Каргерайта, вызвали в ректорат и сообщили о происшествии, до начала конца.

Все это время я провела в замке, среди слуг. Тенью бродила по комнатам, вздрагивая от каждого звука и ждала... ждала хоть какой-нибудь вести.

О том, что осталась одна, я поняла не сразу.

Просто очнулась однажды утром, посмотрела на календарь, который отмерил восьмой день неизвестности, и неожиданно поняла, что нет ни родственников, ни друзей... никого.

За эти дни меня не навестила ни единая душа. Не пришло ни одной записки с соболезнованиями.

Меня словно отрезали от окружающего мира и выбросили.

Или... я ошибалась?

Вскочив с постели, я накинула пеньюар и вызвала горничную.

– Доброе утро, айми. К сожалению, новостей нет, – печально произнесла Ирма.

– Я поняла, – кивнула и внезапно осознала, что не чувствую ничего. Ни радости, ни тоски, ни сожаления. За эти дни мои эмоции словно атрофировались, исчезли, уступив место пустоте. Такой темной и тягучей, что из нее, казалось, невозможно выбрать, оставалось только глубже погружаться в черноту. – Ирма, где вся почта?

– Какая почта, айми? – непонимающе нахмурилась девушка, ловко заправляя постель.

– Не знаю, письма, записки, хоть что-нибудь, – несколько раздраженно ответила я.

Какие-нибудь слова утешения, поддержки. Пусть и насквозь фальшивые, но так необходимые сейчас.

Почему все вокруг молчали?

«Скорее всего, слуги, видя мое состояние, решили меня побережь и ничего не приносили. Филипп... он, наверное, весь извелся, не получив от меня ни строчки».

О том, почему он ни разу не навестил, я старалась не думать.

«Он просто... очень воспитанный. Понимает, как мне тяжело и дает возможность побыть одной... хотя... его поддержка сейчас как никогда нужна. Надо, надо найти почту. Это все объяснит».

– Ничего не было, госпожа, – растерянно отозвалась Ирма и замерла с подушкой в руках. А в глазах ее плескалась такая жалость, что захотелось кричать.

– Вероятно, это какая-то ошибка, – пробормотала я, потирая ноющие виски.

«Потому что это не может быть правдой. Никак не может. Мы же Альбери – древняя, всеми уважаемая семья... или я чего-то не знаю?»

– Ирма, мое платье! – приказала я, застыв посреди комнаты.

– Какое? – тут же встрепенулась горничная.

– Любое, – все больше раздражаясь, отрезала я.

И с силой впились ногтями в свою густую шевелюру, словно это могло помочь очнуться от кошмара, в который как-то незаметно превратилась моя жизнь.

Я больше не могла сидеть и ждать. И так слишком много времени потратила на хандру.

Следовало действовать. Уверения нашего поверенного в том, что все будет хорошо и нечего волноваться, меня уже не устраивали.

Пришла пора признаться себе, что все совсем не хорошо и надо предпринимать хоть какие-то меры. Идти с прошением к королю, в конце концов. Он точно не откажет.

Стоило мне переодеться и привести себя в порядок, как в дверях спальни появился дворецкий.

– Айми Николетта, – почтительно склонил седую голову Аберфот, – к вам гордин Оферман. Я проводил его в голубую гостиную (прим. авт.: гордин – вежливое обращение к мужчине-простолюдину).

– Отлично. Именно он мне и нужен.

– Прикажете подать чай с бутербродами?

– Позже, Аберфот, – проходя мимо него, быстро ответила я, – все позже.

Оферман уже много лет служил у нас поверенным. А ранее эти обязанности исполнял его отец, дед и так далее. В общем, это был длительный деловой союз, и я не сомневалась в Офермане. До недавнего времени.

– Айми Николетта, – поднимаясь с кресла, проговорил мужчина и склонил лысую голову, – простите за столь ранний визит.

Оферман был невысокого роста, чуть полноватый и с неизменными очками на курносом носу.

– Ничего страшного, – быстро произнесла я, присаживаясь напротив. – Есть новости об отце и Брэндоне?

– Есть. – Вздохнув, он поднял на меня тяжелый взгляд. – К сожалению, мне нечем вас порадовать.

Я до боли сжала кулаки, но больше ничем не выдала обуревающие меня страх и отчаяние.

– Говорите.

– Мы, наконец, смогли получить хоть какие-то новости.

– Обвал? Они живы? – прошептала я на одном дыхании. – Ранены? Я могу к ним поехать?

В тот миг подумалось, что я не просто герцогская дочка, я ведь почти дипломированная магния, и на многое способна. Казалось, стоит мне появиться, и дело сразу пойдет на лад.

– Это переворот, – сухо сообщил поверенный.

– Что? – переспросила я. – Какой переворот? Где?

«Причем здесь какой-то переворот и моя семья?»

Я ожидала чего угодно, но только не его следующих слов.

– Переворот в Улании. – Это совершенно ничего не объясняло. Улания находилась на другой стороне высокого хребта Арзагар. Именно в Арзагаре находились наши шахты и прииски, и именно там жило племя гаргаров. То есть наше королевство никак не граничило с Уланией. – Новый правитель Рамгар XX пошел войной на гаргаров, – пояснил Оферман. – Племена были разбиты. Арзагар теперь официально является частью Улании. И не только хребет. Они захватили шахты.

– Но... но что же король? Почему он молчит? Почему бездействует? – воскликнула я, вскакивая. – Надо немедленно...

– Сядьте! – вдруг резко приказал поверенный. Это было так неожиданно, что я подчинилась. Раньше он не смел разговаривать со мной таким образом. – Сядьте и выслушайте меня, айми. Вы забыли, что шахты не принадлежат короне. Лишь вашей семье. Есть специальный декрет, который был издан пять сотен лет назад. Король не станет вмешиваться в это.

– Да, я знаю о декрете и формах собственности, но отец платит налоги, мы поставляем огромное количество самоцветов... Неужели этого мало?

– Королевство сейчас не потянет войну с Уланией. Никто не станет рисковать сотнями или даже тысячами солдат из-за вашей семьи.

– А из-за шахт? Там же невероятные сокровища.

– Мне жаль, но теперь это все принадлежит Улании.

– Хорошо. – В конце концов, шахты – это не самое главное в нашей жизни. Да, они приносили нам деньги, очень большие деньги и являлись источником девяноста процентов

дохода, но ведь это был не единственный источник существования. Справимся как-нибудь. – А отец? Брэндон? Что с ними?

– Мне очень жаль, айми, – тяжело вздохнул Оферман, поправляя на носу круглые очки.

– Что вам жаль? – прохрипела я. – Говорите же! Не молчите!

– Мне доподлинно известно, что ваш кузен и наследник герцога погиб.

– Брэндон, – едва слышно прошептала я и закусила губу, чтобы не закричать.

«Не сейчас! Не смей показывать эмоции. Я поплачу о нем позже. Когда запрусь одна в своей комнате. Ох, Брэндон, мой любимый брат! Мой друг! Моя семья! Как же так...»

– О судьбе герцога ничего не известно. Имеется очень большая вероятность, что Его Светлость тоже погиб.

– Вы не можете этого знать.

– Понимаю, вам трудно, но там практически никто не выжил.

– Нет, вы не понимаете. Он жив. И его надо вытащить оттуда, – забормотала я, лихорадочно пытаюсь придумать план действий. – Что вам нужно? Деньги? Сколько?

– Боюсь, у вас нет таких денег, айми, – отозвался мужчина.

– Что это значит? Каких денег? Сумма настолько велика?

– Сумма мне неизвестна. Но у вас нет денег... совсем.

– Что вы такое говорите? Как нет?

А все никак не хотела понимать.

– Ваш отец... очень крупно задолжал и теперь уже не сможет вернуть долг. Боюсь, вы банкрот.

Я на мгновение прикрыла глаза, пытаюсь прийти в себя.

– Мое приданное. Можно взять оттуда, – произнесла едва слышно.

– Там тоже ничего нет. Единственное, что осталось от состояния вашей семьи – это родовой замок Басфорт, коллекция семейных украшений, дом в столице и большая часть антиквариата. Но все это по закону перейдет к ближайшему родственнику мужского пола, поиски которого уже начались.

– Мой отец жив...

– Но наследника у него нет. Ваш кузен погиб. Мне жаль, Николетта, но правда состоит в том, что у вас нет больше ничего. Совсем ничего. Все остальное имущество находится в залоге. Мне уже принесли закладные. Печать вашего отца подлинная.

И только тогда я поверила.

«Друзья...»

Это первая мысль, которая промелькнула в голове.

Мелькнула и пропала, затерявшись в реальности.

Это раньше у нас имелись друзья. Те самые, что часто звали на свои праздники и восторгались великолепием украшений из бесценных малийских самоцветов, лицемерно улыбались, изображая преданность и любовь.

Где они сейчас?

Нет ни одного.

Они знали. Давно знали правду. Именно поэтому никто не пришел с утешениями, никто даже слова ободрения не написал.

Нас выбросили и растоптали, наслаждаясь падением.

Друзей не осталось. Я теперь одна.

– Я найду деньги, гордин Оферман, – вставая, твердо пообещала я.

Воспитание дало о себе знать. Я даже не дрожала, и голос звучал ровно. Без сомнения, в тот миг на моем лице не отражалось ни единой эмоции.

– Айми, боюсь, вы не осознаете серьезность происходящего...

– Осознаю, – резко перебила я, – и найду деньги. Есть мои личные драгоценности, какие-то вещи. Если заложить их, получится крупная сумма.

– Это все прекрасно, но послушайте совет старого друга, – со вздохом произнес поверенный. Внутри меня все всколыхнулось от гнева. Какой он друг? Один из них... предатель. – Не тратьте деньги понапрасну. Вам еще нужно как-то жить. До окончания академии совсем немного. Боюсь, что денег на выкуп вашего диплома нет. А вы сами понимаете, что это значит.

Я понимала.

Пять лет службы на благо королевства. Меня запихнут младшим помощником спившегося от тоски мага в глухую деревеньку на краю мира, где я буду вынуждена отрабатывать свой дол. Если, конечно, не умру от какой-нибудь живности или очередной вспышки среднemorской лихорадки.

Отличный конец для дочери герцога.

– Благодарю за совет, но я поступлю так, как посчитаю нужным, – холодно отозвалась я. – Мой отец не мертв. Помните об этом. В дальнейшем прошу ничего от меня не скрывать и немедленно сообщать обо всех новостях.

Быстро сообразив, что визит окончен, и его больше видеть не желают, Оферман медленно поднялся.

– Мне жаль, – снова повторил он, одаривая меня сочувственным взглядом. – Но у вас есть дар. Он не даст вам пропасть.

Я лишь кивнула, продолжая изображать из себя статую.

– Если вам понадобится помощь или совет. Буду рад помочь хоть чем-то.

«Помочь? Помочь?! ХА! Верни моего отца! Верни моего брата! Мою жизнь верни!» – хотелось закричать мне.

Вместо этого я скривила губы, собираясь отказаться, но в последний момент передумала. Имелся еще один вопрос, ответ на который меня очень интересовал.

– На кого подписаны закладные?

– Барон Кунх.

Я даже не удивилась.

Наверное, с того самого момента, как услышала про долги, подумала об этом неприятном типе. Не зря же он крутился возле отца.

«Ох, папа. Почему ты мне ничего не рассказал? И почему не послушал, когда я тебя предупреждала?»

Гордин Оферман ушел, неслышно прикрыв за собой дверь.

Я стояла еще секунд тридцать, а потом медленно опустила голову, пряча лицо в руках.

Плакать не хотелось. Я думала, что зальюсь слезами от боли, которая сдавила сердце, мешая дышать. Свидетелей не осталось, можно было выплеснуть все.

Но нет, я не могла плакать.

– Прости, Брэндон... прости меня, – шептала едва слышно, – я обязательно оплачу тебя... только разберусь со всем. Я не позволю втоптать нашу семью в грязь. Не позволю уничтожить нас. Обещаю тебе.

Не знаю, сколько я так сидела, пытаюсь справиться с болью, тоской и отчаянием.

Внезапно открылась дверь, раздались тяжелые шаги и в следующую секунду теплые руки коснулись моих плеч.

– Айми... Ник. – Аберфот был со мной всю жизнь. Не просто слуга, скорее друг семьи, которому позволялось многое. Ему, экономке гордане Ренессе, моей старой нянюшке и еще некоторым слугам (прим. авт.: гордана – обращение к женщине-простолоудинке). – Это правда? Герцог и айтэ Брэндон... они погибли?

– Не знаю, – пробормотала я, выпрямляясь, – но узнаю. И сделаю все, чтобы докопаться до правды.

– Что же теперь будет?

– Все хорошо. – В попытке приободрить я похлопала дворецкого по плечу. – Уверена, новый наследник будет к вам добр. Без работы вы не останетесь.

– А вы?

От жалости в его взгляде запершило горло. И слезы, которых я так и не смогла дожидаться, буквально вскипели на глазах.

– А я справлюсь. Мне нужен зачарованный лист и перо.

– Вам сейчас все принесут.

Моя записка Филиппу была короткой и ясной: *«Я жду. Твоя Ник»*.

Ответ пришел через пару часов. *«Скоро буду»*.

Я прождала его два дня, отправив еще две или три записки.

Однако ответом мне стала тишина.

Филипп так и не приехал. Лишь на утро третьего дня пришло новое письмо. Холодное, официальное, поставившее точку в наших отношениях.

«В связи со сложившейся ситуацией и во избежание дальнейшего недопонимания вынужден просить Вас больше не писать мне. К счастью, нас не связывают договорные обязательства, лишь высказанные на словах заверения. Надеюсь, Вы не будете доставлять беспокойство, напоминая о прошлом, к которому уже нет возврата.

С уважением,

айтэ Филипп Колхаун».

Все было кончено.

Мне казалось, что хуже быть не может, ведь отнять у меня больше нечего.

Я ошиблась.

– Айми, тут... прибыл один гордин, – запинаясь, проговорил Аберфот.

Дворецкий застыл в дверях кабинета, в котором я провела последние дни, изучая старинные летописи и фолианты и пытаюсь найти хоть какую-то зацепку, чтобы спасти отца.

– Какой гордин? – спросила устало.

С зажатой в руках запиской от Филиппа я стояла у окна и смотрела во двор, пытаюсь понять, что чувствую.

Сердце было разбито, чувства отвергнуты и растоптаны. Любовь оказалась иллюзией, а я дурой, которая в нее верила. Однако боль все равно не приходила. Лишь пустота в душе стала шире, практически полностью поглотив меня.

– Он... он называет себя новым герцогом Альбери.

Сложно сказать, какие именно эмоции я испытала, услышав подобное заявление. Но, кажется, в глубине всеобъемлющей пустоты всколыхнулось нечто похожее на гнев.

Нет, я бы даже сказала, что пришла в ярость.

«Новый герцог? Новый?! Когда о судьбе старого ничего неизвестно и есть вероятность, что он жив?! Этот... приходит в мой дом и говорит такое?!»

Кем бы ни был этот новый родственник, он мне уже совершенно не нравился. И, если раньше теплилась надежда на то, что мы сможем подружиться, то сейчас она растаяла, как дым.

– Что ж, – с хрустом сминая в руке записку, улыбнулась я, – не стоит задерживать... герцога. Пригласи его, Аберфот.

Судя по тому, как вытянулось лицо дворецкого, моя улыбка, больше напоминающая оскал, его впечатлила.

– Я понял, айми.

Повернувшись к окну, я призвала все силы, которые у меня остались.

«Спокойствие, Ник, только спокойствие! Нельзя показывать свою слабость, тем более перед чужаком!»

Приподняв руку, я несколько секунд изучала смятый клочок бумаги. Давно пора было от него избавиться и не травить себе душу.

Сила легко отозвалась, обволакивая меня, готовая выполнить любое желание. Стоило лишь попросить.

– Сжечь, – прошептала я, приправив приказ магией. Мой голос приобрел десяток новых оттенков и тонов, став похожим на вопль нескольких людей разного пола и возраста.

Зачарованная бумага закрипела, сжалась сильнее, моментально уменьшившись в размерах, но в конце концов не выдержала напора и вспыхнула.

На моей руке осталась лишь горстка пепла.

– Вот и вся любовь, – прошептала я и сдула пепел с ладони.

И только тогда повернулась, чтобы поприветствовать того, кто посмел использовать титул моего отца.

– Прошу сюда, – произнес Аберфот, открывая перед гостем дверь. – Айми Дэрринг, ваш гость.

Дворецкий был обязан представить гостя как того требовали правила и нормы приличия, но он не смог назвать кого-то другого титулом своего истинного хозяина.

– Спасибо, Аберфот, – улыбнулась я, застыв у стола и убрав руки за спину.

– А вы, значит, айми Николетта Дэрринг, – проговорил незнакомец, входя в кабинет.

Он выглядел довольно привлекательно: бледное, чуть удлиненное аристократичное лицо с тонкими чертами, прямой нос, острый подбородок, впалые щеки, слегка раскосые светлоголубые глаза и свободно падающие на плечи прямые черные волосы. Он явился в темном костюме. Я сразу заметила, что ткань недорогая, да и крой самый обычный. Рубашка темно синяя, а вот жилета не имелось, да и шейный платок был повязан небрежно и как-то скучно. А вот трость в руке показалась мне примечательной. Особенно серебряный набалдашник в форме черепа.

Некромант.

И сильный. Уровень не ниже третьего.

– А вы? – вежливо поинтересовалась я.

– Арман Форман. Новый герцог Альбери, – отозвался мужчина.

«Это он зря!»

– Вы заблуждаетесь, гордин Форман. Старый герцог Альбери жив, и его титул вы получить не сможете еще минимум три месяца.

– У меня другая информация, – спокойно произнес он, подходя ближе.

«Если он думает, что отступлю, то...»

Ему было плевать на меня и мое мнение.

Форман прошел мимо, обогнул стол и сел в кресло... на место отца.

– Что вы себе позволяете? – медленно поворачиваясь, спросила я.

– Ваш родитель мертв, – откидываясь на спинку сидения, сообщил Форман. – Понимаю, вам жаль, вы бьетесь в истерике и цепляетесь за надежду.

– Я?

«Бьюсь в истерике? Seriously?»

– Но пора принять неизбежное.

– Что вы говорите? – с трудом выдавила я.

– Да, тело вашего отца еще не обнаружили. Открою вам небольшую тайну: там очень много диких зверей, даже мантикоры водятся, а они после себя следов не оставляют. Так что тела вероятнее всего не будет. Не переживайте, я распоряжусь поставить красивый памятник в герцогской усыпальнице.

«Спокойно, Ник, спокойно! Он сильнее тебя. Еще и некромант. В честном бою не выстоять...»

– Смиритесь, айми Ни-ко-лет-та, – издевательски протянул некромант, крутя в руках свою трость с черепом. – Через два-три месяца ваш отец будет официально признан погибшим, а я стану новым герцогом Альбери. Подтверждающие документы от королевских генеалогов у меня есть.

– Что-то еще? – холодно осведомилась я.

– Да. Вы же студентка магической академии, не так ли?

– И что?

– Думаю, вам пора возвращаться в общежитие.

– Вы меня выгоняете?

– Этот дом принадлежит герцогу Альбери. А вы, хоть и его дочь, всего лишь женщина. Ну же, айми Николетта, не упорствуйте. Будет лучше, если вы добровольно покинете замок Басфорт. Мало ли какие пойдут слухи. Вы живете под одной крышей с неженатым мужчиной. Не усугубляйте ваше и без того незавидное положение.

– Вы мне угрожаете?

– Предупреждаю. И в знак доброй воли я разрешу вам забрать все ваши вещи. Только чужое не трогайте.

– Вы так любезны, – с трудом сдерживаясь, процедила я.

– Очень. Время еще ранее. Собрать чемоданы до заката успеете, – многозначительно заметил мужчина. – Я велю приготовить для вас карету.

– Все?

– Да, можете быть свободны.

– Благодарю.

Я взяла со стола книги, которые изучала, и направилась к двери.

Ровный шаг, прямая спина, развернутые плечи и поднятый подбородок.

«Он не должен сломать меня. И не сломает. Пусть за ним остался этот бой, но не война. Я найду способ ему отомстить. Всем им отомстить! Это хорошо, пусть считают меня слабой, глупой и беспомощной. Так даже лучше».

Я уже несколько не сомневалась в том, что имел место заговор.

Очень крупный заговор, с привлечением могущественных союзников. И наследник этот уж очень быстро объявился, явно заранее подготовили.

Моему же существованию заговорщики не придавали значения. Да и зачем? Глупая девочка пять лет проведет в изоляции. Либо выживет, либо умрет.

В любом случае, меня уже сбросили со счетов.

Зря они так.

Форман сдержал слово и действительно предоставил мне экипаж.

Пресветлая, как же смешно это звучало. Мне позволили уехать на карете, которая принадлежала моей семье, из дома, который я всю жизнь считала своим.

Что еще могли у меня отнять? Что еще не забрали? Что не уничтожили?

Я боялась даже думать об этом.

«Не время стонать и плакать. Это ничего не изменит. Надо найти способ все вернуть, отомстить им всем и забрать свое», – одергивала я себя.

Ради этого я даже готова была заключить сделку с Пустотой.

Ничего лишнего я не взяла. Даже большую часть оставила. Зачем мне в академии бальные платья, изящные тифельки? Все это уже ненужный хлам.

Самым сложным оказалось прощание со слугами. Не буду рассказывать, как рыдали старая няня и Ирма, как украдкой утирала слезы экономка, как старались мужественно держаться дворецкий и остальные слуги.

Они тоже были моей семьей.

– Я вернусь, – обещала я, обнимая всех по очереди, – найду отца и обязательно вернусь.

– Мы сохраним Басфорт для вас, айми, – сказал Аберфот. – Берегите себя. И крепитесь.

Сдаваться я действительно не собиралась.

Первым делом послала поверенному письмо с требованием прислать мне копии всех закладных. Хотелось лично удостовериться в том, что печать на них принадлежала отцу.

Следующий запрос я отправила в столичное посольство. Мне требовались подробности государственного переворота и объяснение причин, из-за которых моя семья оказалась без поддержки и лишилась всего.

Не забыла я и про дознавателей. Почему столько дней меня держали в неведении относительно судьбы моих родных? Боялись, что я могу помешать их планам?

И, конечно же, я пыталась добиться личной аудиенции у короля.

В конечном итоге, поверенный отделался обещаниями. Из посольства мне пришел ответ на четырех листах, состоящий из сотни ссылок на различные законы и не дающий никаких ответов. А королевские дознаватели просто посочувствовали и посоветовали заняться учебой и не мешать следствию. Также пришел ответ от генеалогов, которые подтверждали слова Формана и поздравляли меня с приобретением нового родственника.

Добиться аудиенции у короля у меня так и не вышло.

Однако это не заставило меня опустить руки.

В академии все тоже было не слишком радостно. Весть о падении «принцессы» быстро разлеталась по свету. Шутки, издевки, смешки и язвительные комментарии. Каждый считал своим долгом напомнить мне о бедственном положении, о том, что я уже никто, лишь обычная магиня, каких пруд пруди. С ярким прошлым, тяжелым настоящим и туманным будущим.

Вот только слабой и забитой я не была. Даже сейчас.

– Привет, Ник.

Это случилось перед занятием у профессора Скварб.

Диг Сайтер, местный разгильдяй с низким уровнем магии, но самомнением короля, присел на край моего стола.

– Что тебе нужно? – сухо поинтересовалась я, поднимая на него взгляд.

Никаких эмоций. Это бесило общественность больше всего. Ни улыбок, ни гнева, ни тем более слез. Равнодушие – именно оно выводило на эмоции оппонента.

– Говорят, теперь ты совсем одна.

– А ты меньше верь слухам.

– После академии отец обещал меня устроить в лавку своего кузена. В тридцати километрах от столицы.

– Рада за тебя.

– Я ведь и за тебя могу попросить, – произнес Сайтер и начал тянуть ко мне руку. – Сама понимаешь, не просто так...

Еще пару мгновений, и его пальцы с грязными ногтями коснулись бы меня.

Я не стала этого дожидаться.

– Прочь!

Мне казалось, я совсем немного приправила приказ силой. Но видимо переборщила. Стресс, боль и тоска дали о себе знать, выплескиваясь.

Мой голос, увеличенный в десятки раз, пронесся по небольшому кабинету будто буря, свалив со своих мест не только противного Сайтера, но и остальных.

Однако это было не страшно, а вот за разлетевшиеся на осколки пробирки и различные склянки преподавателя меня бы точно по головке не погладили.

– Что здесь происходит?! – завопила профессор Скварб, материализуясь на пороге. – Кто это сделал?

– Она... она... – задыхаясь от страха и возмущения, бормотал Сайтер.

Я не стала дожидаться и медленно поднялась.

– Это была я. Мне очень жаль, профессор, это вышло случайно.

– Дэрринг! – завопила Скварб, краснея от злости. – Что вы себе позволяете? Кто разрешил вам использовать силу? Да еще в моей аудитории?

– Этого больше не повторится.

– Конечно, не повторится. Вы забылись, Дэрринг. У вас больше нет всесильного отца и титула! Вы просто обычная студентка! Будь моя воля, я бы не допустила вас к экзаменам и диплому!

– Хорошо, что это решать не вам, – тихо, но четко проговорила я.

Лицо Скварб приобрело свекольный оттенок. Еще немного, и лопнет от бешенства.

– К ректору! Немедленно!

И никто за меня не заступился, никто не поддержал.

Ректор, выслушав обвинения, назначил неделю исправительных работ.

– Придется увеличить стоимость вашего диплома, Дэрринг, – качая головой, сообщил он. – Хотя, думаю, средств, чтобы выкупить его, у вас в любом случае не найдется.

Я снова осталась одна против всего мира. Во всяком случае, мне так казалось.

– Николетта! Ник!!

Вопль, раздавшийся рано утром в столовой, заставил всех застыть и недоуменно оглянуться в сторону двери, в проеме которой стояла невысокая блондинка.

Я сидела в самом углу, как можно дальше от основной массы студентов и, ковыряя ложкой липкую, совершенно неаппетитную кашу, не сразу среагировала на собственное имя.

– Вот ты где!

Ловко маневрируя между столиками под любопытными и насмешливыми взглядами студентов ко мне спешила Алесса.

Мы не были закадычными подругами. Да, часто общались, я даже помогла ей с курсовой по истории дневной магии, но никаких доверительных отношений.

Наверное, это моя вина.

Мы с Алессой занимали разное социальное положение. И, несмотря на собственные убеждения и воспитание отца, я всё-таки старалась общаться «со своими».

Девушка была дочерью зажиточного торговца. Очень зажиточного.

Гордин Даллар владел в столице большим магазином ткани. Его гордостью был шелк, который он напрямую возил из восточной Ливании.

Шелк был невероятно красивым, легким и прочным. И стоит в пять-шесть раз дороже обычных тканей. Такую роскошь могли позволить себе только самые богатые и уважаемые жители столицы.

Но, несмотря на это, Даллар все равно оставался на самом краешке социального общества, без титула и положения, за которыми так отчаянно все охотились.

И Лесс, его единственная дочь, рассматривалась, скорее, как денежный мешок, способный рассчитаться с долгами и поправить пошатнувшееся материальное положение. Никому не было дела на то, что она умна, талантлива и интересна.

Надо сказать, девушка была далеко не так глупа, какой все её считали. И на льстивые речи внимание не обращала.

– Я только сегодня узнала, – произнесла она, пододвигая к себе стул и усаживаясь рядом со мной. – Мне так жаль, Ник.

– Узнала, что? – осторожно спросила я, невольно напрягаясь в ожидании какой-нибудь подлости.

Это раньше я думала, что у меня есть друзья, неспособные на предательство. Но это было давно, в прошлой жизни, где я была счастлива. Сейчас же я в каждом видеела если не врага, то недруга.

– О твоей семье. Мы с отцом только вчера вернулись из путешествия в Ливанию. Ему пришла в голову очередная блестящая идея: ввести меня в торговлю. Мне так жаль, Nicolette, – снова произнесла она, протягивая руку и осторожно и ободряюще касаясь моей руки.

– Спасибо, – отозвалась я, слегка отодвигаясь.

За своими проблемами я не заметила её отсутствия.

Но да, кажется, её действительно не было несколько недель.

– Чем я могу тебе помочь?

Это, наверное, был первый человек, который задал мне вопрос и готов был услышать ответ и действительно помочь.

– Мне? – переспросила, глотая ком у горла.

Небольшой, но такой жесткий.

– Да. Если тебе нужны деньги...

– Нет, – пробормотала я.

Да, деньги были нужны. На поиски отца, на выкуп собственного диплома. Но такие суммы никто просто так не дарит.

Я не готова была просить и принимать такой дар.

Гордость не позволяла и здравый смысл.

– Спасибо, Лесс, но не надо, – уже четче произнесла я.

– Мы с отцом можем помочь, – продолжала настаивать девушка.

– А твой отец об этом знает?

Сомневаюсь, что такой делец, как гардин Даллар, готов был просто так расстаться с целым состоянием.

А у меня ничего не было. Только я сама. А я еще не дошла до такой степени отчаянья, чтобы торговать собой.

– Папа не будет возражать.

– Еще раз спасибо, но у меня все нормально. Я справлюсь.

Лесс нахмурилась.

– У тебя на выкуп деньги есть?

Я решила вновь сосредоточиться на каше.

– Нет.

– Ты не собираешься уезжать по распределению в какую-нибудь глушь?

– Как получится.

– Но от моей помощи ты отказываешься?

– Надеюсь, ты понимаешь, что я...

– Никому не доверяешь, – закончила Алесса, проницательно меня изучая. Мне даже стало неловко от ее взгляда. – Поняла. Я знала, что светское общество – тот еще гадюшник, но не думала, что до такой степени. Как они могли так с тобой поступить?

– Легко, – с горькой улыбкой отозвалась я, поднимаясь и беря поднос с остатками еды. – Запомни, Лесс, в нашем мире все легко и просто. Пока ты находишься на вершине тебя все любят и обожают, но стоит оступиться – растопчут и раздавят, наслаждаясь твоими страданиями.

Жизнь текла своим чередом.

Прошла неделя, за ней вторая, третья.

Однако результатов я так и не добилась.

Мои письма в разные инстанции оставались без ответа. А если ответ и приходил, то толку от него не было никакого.

В конце концов дознаватели сообщили мне, что теперь вся информация о судьбе отца будет приходиться напрямую Форману, как мужчине и наследнику. А тот, если пожелает, сообщит мне.

Закладные отца я не получила. Нет, Оферман прислал несколько штук, но суммы там были ничтожные и разорить нас просто не могли. Все остальное мне так и не показали.

Я все больше убеждалась в том, что против моей семьи устроили огромный заговор, в который втянуто невероятное количество высокопоставленных лиц.

Может, никакого восстания в Улании и не было? И наши прииски забрал себе кто-то другой?

Честно говоря, такой вариант я тоже рассматривала.

Мне не хотелось ни с кем сблизиться. Боль от предательства Филиппа продолжала гореть огнем в груди. Остальных я могла простить и даже понять, но только не бывшего жениха. Он ведь говорил, что любит...

Именно поэтому я очень боялась довериться Лесс. Вдруг и она такая же...

А нового предательства я бы просто не перенесла.

Стоит отдать ей должное, Алесса действовала мягко. Не навязывалась, но не давала мне погрязнуть в собственных проблемах. Понимая, что я не приму денег, угощала меня едой. Когда приносила целые корзины в комнату, я пыталась отказать, но она проявляла невероятное упрямство. А еще Лесс вставала на мою сторону и даже однажды едва не поджарила Дига Сайтера, который вновь решил меня поддеть.

Поиски моего отца текли вяло.

Никто не верил, что он жив.

Через месяц после происшествия на приисках гордин Оферман прислал мне письмо, в котором благодарил за оказанную честь, выражал радость, что много лет служил моей семье и сообщал, что больше не будет представлять мои интересы. Молодец, я-то думала, он сбежит раньше. Хотя закладные так и не прислал. Может поэтому и остался, чтобы путаться у меня под ногами и мешать? Также бывший поверенный доложил, что через два месяца отец будет официально признан мертвым и титул перейдет Арману Форману.

Последний, кстати, легко влился в столичную жизнь.

Его называли свежим глотком, самым завидным женихом года и так далее. Степень почтительности и обожания была так высока, что от фальши скрипели зубы.

Несмотря на небольшой капитал, Форман был почти герцогом. А это титул, замок и положение в обществе. Все остальное не имело значения. Или дело заключалось в другом, и Форман просто устраивал заговорщиков?

Теперь главной загадкой сезона стала кандидатура будущей герцогини.

Все ждали, кого же наследник выберет для поправки своего состояния.

Сначала Форман пытался очаровать Алессу. Хороший выбор, если честно.

Подруга сама мне об этом сообщила.

– Ты представляешь, он явился ко мне! – хлопнув дверью, завопила Лесс прямо с порога.

– Кто? – рассеянно поинтересовалась я, отвлекаясь от изучения древнего свода законов в семи томах.

Я все еще не оставляла надежды найти лазейку и вернуть себе отобранное.

– Этот противный Форман! – Алесса прошагала вперед и плюхнулась на кровать. – Пришел с цветами и конфетами. Ненавижу конфеты! И с гаденькой улыбочкой предложил прогуляться по парку в субботу.

– Ты согласилась?

Осознав, что почитать все равно не получится, я положила закладку и убрала том на стоящую у двери тумбочку, едва не свалив еще два фолианта и четыре книги потоньше, которые изучала последние пару дней.

- Ты что, с ума сошла? Разумеется, нет! – возмутилась Лесс. – Это же Форман!
- Почти герцог Альбери. Весьма выгодная партия, – заметила я.
- Подруга сморщилась.
- Ты говоришь совсем как мой отец.
- Разве он не прав?
- Папу чуть инфаркт не хватил, когда я отказала Форману и посоветовала искать деньги в другом месте. А я с ним даже в одной комнате находиться не могла. От него мертвечиной несет.
- Он же некромант. Это накладывает свой отпечаток.
- Фу-у-у-у.
- Зато почти герцог.
- Станет ли он им, еще вопрос, – хмыкнула Лесс, кивнув на книги на тумбочке и пухлую тетрадь с заметками. – Ты ведь всерьез собираешься отнять у него титул.
- Знать бы еще как, – покачала я головой. – Больше месяца работы и ничего.
- С титулом или нет, но Форман мне не нужен. Он мне не нравится. И вообще я собираюсь стать великой магичкой, а не сидеть в четырех стенах, рожая наследников и закрывая глаза на измены мужа.
- Надеюсь, отцу ты об этом не говорила? – усмехнулась я.
- Девушка обладала удивительной способностью поднимать мне настроение в любой, даже самой патовой ситуации.
- Не стоит его волновать раньше времени, – фыркнула Алесса, а потом вдруг посерьезнела. – Ты целый день тут сидишь?
- Да.
- Сегодня же нет занятий.
- Каждый отдыхает как может.
- Она кивнула и бросила на меня странный виноватый взгляд. Явно что-то скрывала.
- И новости не слышала?
- Нет, и не хочу ничего знать, если это не касается моей семьи, – твердо заявила я, свесив ноги с кровати.
- Это касается тебя, – тихо ответила подруга. – Утром в газетах появилось сообщение о помолвке твоего Филиппа.
- Он не мой. Теперь уже точно, – ответила я, старательно игнорируя холод в груди, и не удержалась от вопроса: – И кто же счастливая невеста?
- Дочь графа Ольза. Мелисса.
- Они друг друга стоят. Но поздравлять их я не стану.
- Если хочешь, можешь выговориться. Я всегда готова выслушать.
- Все кончено. Я давно это знала, так что говорить не о чем. Сейчас гораздо важнее найти лазейку в законе.
- Я продолжала поиски, отвлекаясь только на учебу и еду. И однажды мой труд был вознагражден.
- Читая старую хронику, я неожиданно наткнулась на письмо своего предка королю. И его текст меня очень сильно заинтересовал.
- Чем больше я вчитывалась в него, тем сильнее билось сердце.
- Это был шанс! Реальный шанс все вернуть!

Глава третья

НИКОЛЕТТА

Я думала, что обо мне забыли.

Кому нужна какая-то дочь герцога, без денег, связей и положения, которая доучивалась в академии и готовилась на пять лет отправиться в самую глушь.

Я даже немного радовалась этому обстоятельству. Не вспоминают и хорошо. Тем слаще будет месть и болезненней удар, который от меня никто не ждет.

Но, как оказалась, моя скромная персона все еще вызывала интерес.

За два дня до итоговых экзаменов ко мне пожаловал первый гость.

– Там Форман явился, – сообщила Лесс, когда в очередной раз притащила мне еды.

Ничего особенного: пара бутербродов с копченым мясом и свежими овощами, несколько пирожков со сладкой начинкой и стеклянную бутылку с молоком.

– Все еще не оставляет попыток взять тебя в жены? – улыбнулась я, раскрывая шелестящую бумагу, в которую был завернут бутерброд.

Я уже устала бороться с подругой и просто молча принимала ее подарки.

– Ошибаешься. Он к тебе пришел, – заявила она, присаживаясь рядом и доставая себе бутерброд.

– Ко мне? Ты уверена? – переспросила я, откусив кусочек и тщательно его пережевывая.

Даже если это так, то торопиться на встречу с родственником я не собиралась. Ничего страшного, подождет. Я его не звала и уж точно не ждала.

– Более чем, – ответила Лесс, вдыхая аромат мяса и блаженно улыбаясь. – М-м-м, как же я проголодалась. Так что ты будешь делать?

– Есть. Я тоже проголодалась, – откупоривая бутылку с молоком, отозвалась я.

– А с Форманом.

– Поговорю. Когда поем.

– А-а-а, – понимающе протянула Алесса и подмигнула мне, – хочешь заставить его ждать.

– Хочу дать понять, что ему здесь не рады.

– И правильно. Как думаешь, зачем он здесь?

– Понятия не имею. Поговорить, наверное, хочет. Вот только о чем нам разговаривать, я не знаю. Сомневаюсь, что он скажет мне что-то хорошее и важное.

– Думаешь, ему известно о твоих попытках вернуть титул и спасти отца? – доев бутерброд, поинтересовалась подруга и вытерла пальцы о хрустящую салфетку.

– Даже если и так, это неважно. Он, как и большинство мужчин, уверен, что это моя прихоть, жалкая попытка сделать хоть что-то. Закон гласит: титул переходит лишь от мужчины к мужчине. И никак иначе. Дочери в этом не участвуют.

– Но ты же что-то нашла, – заметила она.

– Нашла, но... надо убедиться в том, что я не ошиблась.

Подробности я никому не рассказывала. Даже Лесс. Не то чтобы я ей не доверяла, но все было слишком сложно. Для начала мне хотелось самой убедиться в том, что это именно то, что я искала, а уж потом с кем-то делиться.

Перекусив, я направилась в специально оборудованную на первом этаже гостиную для посетителей.

– Ты долго, Дэрринг, – недовольно пробурчала комендантша, когда я спустилась по лестнице. – Негоже заставлять айтэ ждать.

– Ничего страшного, терпение – это одна из главнейших добродетелей, – усмехнулась я, направляясь к нужной двери.

Форман при моем появлении тут же вскочил со стула.

– Добрый день, Николетта.

– Добрый, – отозвалась я, проходя вперед.

А мужчина преобразился за эти полтора месяца. Теперь он выглядел как настоящий городской повеса. Темный костюм из матовой ткани в небольшой рубчик темно-фиолетового цвета сидел как влитой. Белая рубашка сияла белизной. Образ отлично дополнял темно-лиловый атласный жилет и искусно завязанный шейный платок, украшенный булавкой с большим полудрагоценным камнем. И лишь в руках осталась все та же трость с серебряным черепом.

– Вы совсем не изменились, – проговорил Форман, наблюдая за тем, как я медленно прошла мимо, села на соседний стул и чинно сложила руки на коленях.

– А чего вы ожидали? Что я иссохну, зачахну и стану бледной тенью, мечтающей о скорой смерти?

– В вас есть характер и сила, – заметил он, продолжая стоять, – как же я сразу этого не заметил. Вы совсем не похожи на девушек вашего круга.

– У меня нет круга. Так что вам от меня нужно, айтэ?

– Не верите, что я зашел к вам в гости просто так? По-родственному?

– Нет, – отрезала я, изучая свои ногти.

– Как ваши экзамены?

– Готовлюсь.

– Ректор говорит, что у вас есть шанс сдать все на высший бал.

– Вы обсуждали меня с ректором? Надо же, какая честь, – усмехнулась я.

– Мы же родственники, Николетта.

– Очень и очень дальние. Я так и не изучила изыскания генеалогов. В каком колене мы с вами пересеклись?

– Разве это важно?

– Но это вы пришли обсуждать со мной родственные связи. Форман, давайте не будем тратить время друг друга и поговорим об истинных причинах вашего визита.

– К сожалению, дорогая кузина... вы же не против, что я вас так называю? – Еще как против! Но он меня все равно не услышит. – Реальность такова, что ваш отец оставил мне лишь титул и долги.

– А еще дом в столице и родовой замок Басфорт, – не удержалась я от ремарки, – фамильные драгоценности и антиквариат.

– Которые я продать не имею права. Замок и дом – это, конечно, хорошо, но они требуют немалых средств на содержание. Мне даже пришлось уволить большую часть прислуги.

«Пресветлая... Аберфот, няня, экономка, Ирма. Они все...»

Я с трудом подавила порыв высказать Форману все, что о нем думаю.

«Как он мог такое сделать? Они же служили Дэррингам не одно поколение! А он просто так выбросил их на улицу?!»

– Что вы хотите от меня? У меня тоже денег нет, – сухо поинтересовалась я.

– Мне нужна жена, – твердо произнес Арман, нетерпеливо постукивая тростью по полу. Его заявление меня огорошило, и на этот раз эмоции удержать не получилось.

– Вы делаете мне предложение? – уточнила я.

И ничего не почувствовала.

Когда два года назад мне делал предложение Филипп, все было иначе. Я испытывала восторг, нежность и любовь. Буквально летала на крыльях счастья.

А сейчас в душе царил лишь пустота и холодное недоумение.

«Зачем ему это?»

– Николетта, вы ведь умная девушка и должны понимать, – недовольно поморщился Форман, – что уже не являетесь завидной невестой, которой были полгода назад. У вас нет ни денег, ни другого приданного. Ни-че-го.

«И чего он этим добивается? Унизить меня еще больше? Растоптать? Глупо. В любом случае, любопытно к чему приведет эта встреча».

– Спасибо, я знаю, – вежливо ответила я.

– Что вы собираетесь делать после окончания академии? – вдруг спросил Арман.

Я равнодушно пожала плечами.

– Не знаю.

Делиться с ним своими планами я точно не собиралась. Это его не касалось. Вот совсем.

– Высокие оценки на экзаменах снизят стоимость вашего диплома, но средств на его выкуп у вас все равно нет.

– Это мне известно.

«Беседа становится все скучнее и однообразнее. Если он явился сюда напомнить о том, чего лишилась, то я разочарована».

– Мы оба понимаем, что вы не приучены жить самостоятельно. Теперь без поддержки семьи вам грозит обычное распределение. И куда? В какой-нибудь захудалый городишко в сотнях километров от столицы? Где нет водопровода и канализации, а по каморке, что на пять лет станет вашим домом, будут бегать крысы и гулять ветра? Разве для дочери герцога это жизнь?

Я молчала, ожидая продолжения.

Должно же это чем-то закончиться. Хотя меня уже мало волновало, чем именно.

– Поэтому я хочу помочь вам, Николетта. Как единственный ваш друг и родственник.

На это я тоже никак не отреагировала.

Ну не говорить же Форману, что родственник он настолько дальний, что и не родственник вовсе, а другом я с большим удовольствием назвала бы мантикору.

– Что бы ни случилось, вы остались аристократкой. Манеры, поведение – все это у вас в крови. Как и нужные связи и знакомые.

– От меня все отвернулись, – напомнила я, с интересом рассматривая родственничка.

«Что же он задумал? К чему ведет?»

Я, кажется, догадывалась, но не была уверена до конца, что ему хватит наглости предложить мне нечто подобное.

– Повернутся опять. Деньги и власть все изменят.

– У меня их нет. И у вас, насколько мне известно, тоже.

– Будут. У меня есть шанс составить хорошую партию. Появилась отличная кандидатура на роль следующей герцогини Альбери. Зеная Моринг. Вы, наверное, слышали о ней.

Денежный мешок. Пухленькая, небольшого роста девушка, не отличающаяся большим умом и красотой. Зато приданого отец-торговец давал за ней немало. И уже третий год искал идеального зятя. Видимо, нашел. Что ни говори, но герцоги на дороге не валяются.

– Слышала...

– Но она не сравнится с вами, Николетта. Никто не сравнится.

Арман вдруг оказался рядом и осторожно коснулся моего лица ледяными пальцами. На меня будто могильным холодом пахнуло.

А вот это было уже слишком.

– Что вы себе позволяете? – вскочив, холодно поинтересовалась я.

Однако Форман не прекратил свои поползновения, напротив, продолжил напирать, заставляя меня пятиться.

– Подумайте, Николетта. Хорошенько подумайте. Вы дадите мне необходимый лоск, поможете закрепиться в обществе и стать своим... скрасите ночи. Такое редкое и интригующее сочетание. Ледяной холод снаружи и яркое пламя внутри.

Он снова протянул руку, пытаясь коснуться, притянуть к себе.

«Нет! Уж лучше к крысам и паукам на окраину империи, чем к нему в постель!»

– Прекратите! – тихо, но твердо потребовала я.

Магии в моем голосе было совсем чуть-чуть. Сила пронеслась по комнате легким ветерком, но этого хватило, чтобы остановить мужчину.

Да, с его уровнем и опытом, Форман легко мог обезоружить меня. Только вот всплески магии не остались бы незамеченными, и уже через минуту сюда явилась бы комендантша. Нет, такой скандал ему был не нужен. Он привык действовать скрытно, исподтишка.

– А я дам вам привычную жизнь, деньги, дом.

– Предлагаете стать вашей содержанкой? Мне? – едко рассмеялась я, глядя ему прямо в глаза. – Я не продаюсь, Форман. Никому и никогда. Запомните это.

Мужчина дернулся ко мне, словно хотел схватить, и лишь в последний момент остановился. Я вновь ощутила запах мертвечины, который исходил от некроманта.

– Все продается и покупается, надо лишь знать цену и выбрать нужное время.

– Тогда вам не повезло. Вы выбрали не ту цену и не то время.

«Все-таки мне удалось его задеть».

– Не стройте из себя оскорбленную невинность, Николетта. Вы еще не поняли, что стали никем? И лучшее, что вас ждет – это какой-нибудь жалкий торговец или кузнец на границе! – прошипел он мне в лицо. – Я же предоставлю вам возможность остаться в привычном мире!

– А я и так останусь. Вы еще не герцог, Форман.

– Это мы еще посмотрим! – заявил он.

После чего развернулся и вышел, громко хлопнув за собой дверью.

Но если его приход имел хоть какое-то логическое объяснение, то появление Филиппа стало для меня полной неожиданностью.

Мой бывший жених действовал тоньше.

Он не стал навещать меня в академии, прекрасно понимая, что новость об этом визите в считанные часы станет общественным достоянием. В радиусе десятка километров его будет обсуждать каждый. Да Филипп даже не успел бы сесть в карету, как известие о нашей встрече достигло бы ушей его дражайшей невесты. И я ни капли не сомневалась, что Мелисса подобного не простила бы и закатила самую настоящую истерику. Бывшая подруга всегда была ревнивой собственницей, которая не потерпит чужого посягательства на то, что уже считала своим.

Поэтому бывший жених немного схитрил.

Он подкараулил меня на улице.

Да, я много времени проводила за книгами и старыми хрониками, стараясь найти лазейку в законодательстве, но затворницей не была. Раз в неделю я выбиралась из академии, чтобы навестить дознавателей и попытаться выяснить у них последние новости об отце.

– Айми Дэрринг, – с кислым выражением лица произносил гордин Фарлоу, младший дознаватель отдела по особо важным делам, когда я появлялась на пороге его кабинета.

Старшего дознавателя мне увидеть так и не удалось. Сначала говорили, что его нет, потом он был страшно занят. А в последнее время просто ставили перед фактом, что встречи не будет и вообще мне следует радоваться общению с Фарлоу.

Для бедного служителя закона каждое мое появление было сродни зубной боли: такая же настойчивая, противная и изматывающая.

– Вам же было сказано, что вся информация о расследовании передана вашему родственнику айтэ Форману, – продолжил он, поправляя пышные усы.

Единственную, к слову, растительность на лице. Он был совершенно лысым, отсутствовали даже брови и ресницы. Судя по шрамам, которые мелкой сеточкой исчертили его лицо, виной тому стал яд василиска. Удивительно, что он вообще выжил после встречи с этой тварью, а не просто лишился волос.

– Я дочь герцога Альбери, я...

– Понимаю, но ничем помочь не могу, – перебил он и с важным видом принялся пере-
кладывать какие-то бумаги из одной пачки в другую. На столе у него лежало очень много бумаг.
Складывалось впечатление, что это не дознаватель, а секретарь какой-то. – У меня приказ. Всю
информацию передавать лично наследнику герцога, вы же... при всем моем уважении, всего
лишь женщина.

– Я – магесса, – напомнила я.

– Без диплома и отработанной практики, – парировал Фарлоу.

– Хорошо. Чей это приказ не сообщать мне информацию о расследовании? Кто его
отдал? – потребовала я, опираясь руками о стол и нависая над пожилым мужчиной. – Пока-
жите мне его.

– Кого?

– Приказ. Я хочу его изучить.

– Айми...

– Что это за приказ такой, по которому дочь не может узнать о судьбе отца? – ледяным
тоном уточнила я.

– Айми Дэрринг, – теряя терпение, выдал мужчина, – мне очень жаль, но вам уже давно
пора смириться с мыслью, что ваш отец погиб.

– Но доказательств этого у вас нет.

– Но и доказательств обратного тоже нет. Прошло уже более двух месяцев. После такого
не выживают. Прекращайте ходить сюда и займитесь лучше учебой.

– Спасибо, учту, – кивнула я, выпрямляясь. – Но это не последний наш разговор, гордин.
Я буду здесь через неделю, и мы продолжим.

– Лучше готовьтесь к отбытию из столицы, – со вздохом отозвался он и неожиданно
добавил: – Здесь вам не позволят остаться.

Это я и сама понимала.

Слишком все красиво складывалось.

Какое-то непонятное восстание, захват всех шахт, который не смог оспорить даже король,
непонятно откуда взявшиеся долги, а закладные мне никто так и не показал и не объяснил,
куда за пару дней исчезло все наследство. Гибель Брэндона и исчезновение отца. А теперь
и высылка меня на окраину королевства для отработки практики. И не исключено, что мне
устроят несчастный случай, если буду слишком много болтать и лезть, куда не следует. Иде-
альная комбинация.

Вот только они кое-чего не учли.

Выйдя из здания, я поправила пальто и глубоко вдохнула морозный воздух.

Осень давно уже вступила в свои права и на улице заметно похолодало. Яркое солнце на
чистом серо-голубом небе больше не дарило тепла, а каждый порыв ветра заставлял ежиться
и втягивать голову в плечи.

Как быстро пролетело лето!

Я пропустила и золотую осень.

Как же хорошо в это время года в Басфорте. Из окна моей спальни открывался чудесный
вид на лиственный лес, который сейчас, должно быть, окрасился всеми оттенками красно-
коричневого, желтого и бурого цветов.

Папа устраивал пышный праздник для арендаторов и слуг. С конкурсами, играми и про-
казами. Мы накрывали огромный стол, полный вкусных угощений. Арендаторы тоже не сто-
яли в стороне. Одни хозяйки несли пироги, которые мне предстояло попробовать и выбрать
лучший, другие хвастались изысканной вышивкой и коврами ручной работы.

Мужчины участвовали в шуточных боях.

А еще была выставка лучших коров и свиней, по итогам которой отец выбирал двух-трех
поставщиков для замка.

Вечер заканчивался чудесным фейерверком, который папа заказывал у королевских мастеров.

Как же давно это было!

Быстро спустившись по ступенькам, я зашагала по улице, прогоняя непрошенные воспоминания, когда меня неожиданно окликнули.

– Николетта. – Голос я узнала сразу, но шаг не сбавила, лишь упрямо поджала губы. Одного имени было мало, чтобы остановить меня и заставить поговорить. – Николетта.

Темная карета медленно ехала рядом по улице, привлекая к нам ненужное внимание. Приоткрыв дверцу, из нее выглядывал Филипп. Его бледное, и без того осунувшееся лицо, стало еще бледнее за то время, что мы не виделись, а темная одежда еще больше подчеркивала измученный вид мужчины и виноватый взгляд голубых глаз.

– Здравствуй... Ник... – Я хмыкнула, передернула плечом, но не остановилась. – Давай поговорим... прошу.

Ну раз просит, то можно и ответить.

– Нам не о чем разговаривать, айтэ Колхаун, – отрезала я, продолжая упрямо шагать вперед. – И всем будет лучше, если вы просто поедете дальше.

– Я хочу тебе помочь.

– С чем? У меня все отлично.

– Ник... пожалуйста. Ради всего хорошего, что нас связывало...

Мы привлекали к себе слишком много внимания. Еще бы, весьма пикантная ситуация: посреди бела дня, у всех на глазах темная карета с гербом известной семьи преследовала какую-то строптивую девицу.

Можно было свернуть в ближайший двор или за угол, там бы он от меня точно отстал, но я внезапно согласилась пообщаться.

Почему я это сделала? Не знаю. Возможно, хотела проверить себя. Остались ли у меня хоть какие-то чувства к тому, чье предательство обожгло сильнее всех.

– Хорошо, давай побеседуем, – неожиданно кивнула я, останавливаясь и поворачиваясь к нему.

Карета тоже замерла.

– Прошу.

Филипп не стал ждать помощи слуги и сам соскочил со ступенек, открывая передо мной дверь и подавая руку, которую я успешно проигнорировала. Его помощь мне точно не требовалась.

Я легко поднялась внутрь и стала ждать.

Что-то же ему было от меня нужно. Не мог же Филипп так рисковать и добиваться разговора, чтобы обсудить погоду или наше совместное прошлое.

– К центральному парку! – велел мой бывший жених извозчику и уселся напротив меня.

Карета медленно тронулась.

– Здравствуй, Ник.

– Уже здоровались.

Я спокойно смотрела на его красивое лицо и не испытывала ровным счетом ничего.

Разве что легкую грусть. Ведь когда-то я его любила или думала, что любила.

– Понимаю, ты злишься на меня и имеешь на это полное право, – зачастил мужчина, теребя массивное кольцо на пальце.

– Не злюсь, – перебила я. – И давно простила.

– Ч-что?

Судя по всему, такого он от меня точно не ожидал.

Очевидно, Филипп десятки раз мысленно прогнал эту встречу и разговор, но такой исход не предусмотрел и теперь не представлял, что делать и как быть. Мой ответ никак не вписывался в пламенную речь, которую он для меня заготовил, и это выбивало мужчину из колеи.

– Ты не злишься? – переспросил он, поправляя идеально уложенные волосы.

«Нервничает. Интересно, к чему бы это?»

– На тебя – нет, – отозвалась я, поправляя воротник пальто. Внутри было тепло благодаря магическим камням, которые богатые граждане вшивали в корпус своих карет. Они регулировали температуру: летом создавали искусственную прохладу, зимой грели, словно печка. – Это бессмысленно, Филипп. Злиться на тебя совершенно бессмысленно, – добавила я.

– Но... я не понимаю. Ты простила меня? И мы можем продолжить...

От надежды в его голосе меня едва не передернуло. Неужели я походила на полную дуру, готовую все простить и забыть?

– Подожди, – вновь перебила я бывшего жениха. М-да, как-то раньше он мне казался более сообразительным. Может и хорошо, что у нас с ним ничего не получилось. – Я злюсь на себя, – пояснила я. – За то, что приняла наши отношения слишком близко к сердцу. Вот и все.

– Мне жаль...

– Чего именно? – тут же встрепенулась я. – Что я потеряла наследство, и ты лишился перспективной невесты или того, что вообще связался с моей семьей?

– Ты все-таки злишься на меня, – с каким-то облегчением произнес Филипп, проигнорировав мои слова.

– Нет, но ты можешь думать все, что угодно.

– Я люблю тебя, Ник. Я все еще люблю тебя и не могу забыть, – вдруг признался он и попытался взять меня за руку.

Я тут же отстранилась, едва заметно покачав головой.

«Смотреть можно, трогать – нельзя. А то и ударить могу!»

Удивительно, но его признание не вызвало у меня никаких эмоций. Похоже, я все-таки смогла переболеть этим мужчиной и вычеркнуть его из своего сердца.

– Ты мне не веришь?

– Почему же, я готова поверить в искренность твоих чувств. Вот только Мелисса об этом знает? – усмехнулась я.

Филипп нахмурился, отведя взгляд и неловко поправляя шейный платок, словно тот душил его.

– Все очень сложно, Ник.

– Не думаю, Филипп. Как по мне, все очень просто. Ты любишь меня, но я стала не так привлекательна, как раньше, лишившись титула, семьи и наследства. А жизнь-то продолжается. Одного «люблю» мало для существования в обществе. Зато есть Мелисса. Она красивая, умная, богатая. Ее отец занимает высокое положение при дворе. А самое главное – она безумно тебя любит и готова закрыть глаза на то, что эти чувства не взаимны. Идеальная кандидатура на роль жены. Ты будешь заниматься своими делами, она своими, а на людях вы будете изображать счастливых супругов. Вот только какую роль в этой истории ты отвел мне?

– Ты стала очень жестокой, Ник, – посетовал мужчина, которому моя речь очень сильно не понравилась.

– Неужели? А может, ты меня просто никогда не знал по-настоящему?

– Я знаю, что ты меня любишь.

«Вот это самомнение!»

– Нет, не знаешь. – Я медленно покачала головой, глядя ему прямо в глаза. – И ошибаешься. Я ничего не чувствую, Филипп. Вот смотрю на тебя и ничего не чувствую.

– Я не верю. Ты сейчас лжешь и мне, и себе. В тебе просто говорят злость и обида.

– Правда? – улыбнулась я и чуть склонила голову в сторону.

Его сбивала с толку моя улыбка и мое равнодушие. Неужели Филипп думал, что я впала в отчаянье, днями и ночами лью слезы и только и жду появления своего героя-спасителя?

– Такая любовь не могла исчезнуть без следа. Я понимаю, Ник, тебе сейчас сложно. И поэтому готов помочь.

– Неужели? – равнодушно поинтересовалась я, выглядывая в окно.

Мы выехали к парку и двинулись вокруг него. Отсюда до академии добраться будет намного быстрее и проще. Хоть какой-то плюс от этой поездки.

– Да. Я готов выкупить твой диплом! – торжественно сообщил Филипп.

У него все-таки получилось вновь привлечь мое внимание. Однако благодарности и восторга я не испытала, лишь сильнее насторожилась.

– Зачем?

– Ради тебя... нас... – Мужчина запнулся, а потом заговорил быстро-быстро, словно боялся, что я его перебыю, не дав сказать самое главное: – Я купил для тебя домик. Он не в столице, а в пригороде. Чудесный маленький домик, два этажа, есть огромная терраса с выходом в сад. Недалеко озеро, лес. Чистый воздух. Все как ты любишь. У тебя будут слуги, одежда, еда, я...

– Ты тоже будешь, Филипп? – недоверчиво рассмеялась я и покачала головой. – Раз-два в неделю? Когда получится вырваться из цепких ручек Мелиссы? Вот, значит, какую роль ты для меня выбрал? Содержанки, твоей личной игрушки.

– Все не так...

– Знаешь, Брэндон был прав, мне действительно стоило выбрать кого-то получше, – с горечью произнесла я, хватаясь за ручку дверцы.

– Ник, – только и успел выкрикнуть Филипп, но было уже поздно.

Я распахнула дверь, решив спрыгнуть на полном ходу. Требовалось лишь призвать силу, которая легко подхватила бы меня, не дав упасть и разбиться.

Но я совершила ошибку, которая едва не привела к печальным последствиям.

Самое главное правило мага: никогда не отвлекаться в момент призыва силы. Нельзя сбиваться и смотреть по сторонам. Сильные эмоции тоже вредны и опасны. Не только для самого мага, но и для всех окружающих. Сила коварна. Не зря же много столетий назад ввели обязательное обучение для каждого одаренного. Мы учимся не только пользоваться своим даром, но и уметь контролировать его. У меня с этим почти не возникало проблем. Да, иногда я давала волю эмоциям и могла слегка превысить пределы допустимого, как, например, когда случайно взорвала баночки профессора Скварб, но никогда не отвлекалась. До этого самого момента.

Я так и не поняла, что именно меня зацепило: то ли почувствовала знакомый взгляд, то ли заметила какое-то движение. Однако факт оставался фактом. Во время использования силы я запнулась, отвлеклась и потеряла контроль.

Сила насмешливо щелкнула меня по носу, закрутилась, завертелась и растворилась в прохладном воздухе, позволив мне самостоятельно разбираться с последствиями своей невнимательности и самоуверенности.

Все это произошло за какие-то доли секунды, но сделать я ничего не могла. Было слишком поздно, шаг из кареты сделан, и назад уже не вернуться. Я непременно упала бы на землю, прямо под колеса другой кареты и наверняка что-нибудь себе повредила или сломала. Возможно, даже шею. Нельзя выпрыгнуть из движущейся кареты и отделаться легким испугом.

«Что тут скажешь, отличный финал для опальной герцогской дочери. Вот же враги посмеются. Им даже делать ничего не придется. Я сама себя убила».

До тротуара оставалось совсем немного. Я взмахнула руками, отчаянно пытаюсь призвать силу и в то же время понимая, что не получится. Слишком мало времени для возврата контроля. Но даже в тот миг не закрыла глаза.

И тут мне внезапно повезло.

Когда до земли оставалось сантиметров десять, не больше, мое стремительное падение неожиданно остановилось. Чужая сила, немного резкая, колючая, словно ледяные кристаллы иная по коже, мощная и такая опасная, что волосы на теле разом встали дыбом, легко подхватила меня и подняла вверх.

Я даже охнуть не успела, как кто-то мягко и осторожно поставил меня на тротуар.

Ощувив твердую землю под ногами и поняв, что неприятности закончилась, я пошатнулась и с удивлением пронаблюдала, как медленно растворяется в воздухе серый дымок, который мягко обвивал меня за талию.

Сомнений в том, кто спас сейчас мою шею, не оставалось.

Крутнувшись на каблуках, я принялась лихорадочно оглядываться. Вокруг гуляли толпы народа. Мое приключение не осталось без внимания, и теперь зеваки по обе стороны тротуара тарасились на меня, перешептываясь, но не делая попыток подойти и справиться о самочувствии.

Филиппа тоже нигде не было. Его карета уехала, а бывший жених даже не остановился для того, чтобы узнать, все ли со мной в порядке. И он еще говорил о какой любви?

«Впрочем, в Пустоту Филиппа и его предложения! Где же он?»

Размытый силуэт мелькнул где-то в стороне. Туманный демон не стал дожидаться моей благодарности и исчез, растворившись в парке. Я успела заметить лишь его темный плащ и высокую фигуру, от которой испуганно шарахались прохожие, спеша убраться с дороги.

Почему он мне помог?

Я никак не могла этого понять. И раз уж помог, то почему сбежал?

Мы не виделись несколько месяцев. С того самого дня рождения Мелиссы, где он так неприлично паялился на меня.

Вроде бы тай-шер уезжал вместе с принцем. Король все-таки выполнил угрозу женить неугомонного наследника, и отправил его с дипломатическим визитом в Маринай, то самое королевство, где у короля имелось три дочери на выданье. Принцу сватали среднюю. Демон же отправился вместе с принцем как его помощник, товарищ и охранник.

Значит, они уже вернулись из поездки. Как раз к выпуску из академии. Это хорошо.

Я вновь посмотрела на парк. Туда, где скрылся странный демон. Но ответа на свой вопрос так и не получила.

Поправив пальто, я с независимым видом зашагала по тротуару, прямо к академии, до которой было совсем недалеко. Вон уже показался острый шпиль астрономической башни.

Однако на этом мои приключения и неожиданные встречи не закончились.

До входа на территорию академии оставалась всего пара сотен метров. Я уже видела резные металлические ворота с золотыми грифонами в центре высоких стен из серого камня, у которых толпились студенты, предвкушающие веселье и развлечения выходного дня.

«Когда-то и я была такой же беспечной и счастливой», – подумала я, и тут мне наперерез выскочила невысокая фигура в черном плаще с тяжелым капюшоном.

– Добрый день, айми Дэрринг.

Я застыла, презрительно глядя в глаза того, кого винила во всех своих бедах.

– Здравствуйте, барон.

«Надо же, и как решился подойти ко мне? Неужели не боится? Или специально выбрал место и время, надеясь, что при свидетелях я его не трону?»

Он был невысокого роста, с треугольным лицом с острым подбородком, тонкими губами, жидкими усами, кончики которых смешно закручивались вверх и черными, как ночь, глазами навывкат.

– Как поживаете? – любезно поинтересовался он и даже посмел улыбнуться.

– Жива-здорова, – отозвалась я, убирая руки за спину.

А то мало ли, сорвусь, глупостей наделаю. Кроме того, я еще не успокоилась после встречи с бывшим женихом и последующими неприятностями.

– Рад это слышать. Позвольте принести вам свои соболезнования в связи с кончиной ваших отца и кузена.

– Не позволю, – холодно произнесла я. – Информации, подтверждающей гибель отца нет. А тело Брэндона, несмотря на сообщение об его гибели, так и не было обнаружено.

– Сомневаюсь, что там можно хоть что-то обнаружить. Столько времени прошло, а в той местности изобилие всяких хищников, которые не прочь поживиться мертвечиной.

Ему все-таки удалось пробить мое равнодушие.

Дернувшись, я тяжело сглотнула и прикрыла на мгновение глаза в попытке прогнать возникшую перед глазами неприятную картинку.

– Прекратите, – прохрипела я, с трудом сдерживаясь, чтобы не ударить.

Нет, не магией. Я не до такой степени взбесилась. Хватило бы и удара кулаком. Прямо в его противную физиономию.

– Вы так наивны, айми, – противно усмехнулся барон, продолжая испытывать мое терпение. – Как и все женщины. Цепляетесь за свои фантазии, отказываясь признать очевидное.

Мысль об ударе становилась все навязчивее.

Как же хотелось стереть эту самодовольную ухмылку.

– Ошибаетесь, барон. Я не так наивна, как вы думаете. Или как бы вам хотелось.

– Неужели? – хмыкнул он.

Пришла моя очередь улыбаться.

– Например, меня очень интересуют закладные отца, которые он опрометчиво подписал перед своим исчезновением. Оферман мне их так и не показал. Но вам ведь об этом известно, правда ведь?

– Вы в чем-то меня обвиняете, айми? – тут же напрягся он, и в черных глазах мелькнул опасный огонек. – Я думал, вы умнее.

– Правда?

– Вы же не настолько глупы, чтобы без доказательств бросаться столь серьезными обвинениями? За это можно легко призвать к ответственности. За вами нет семьи, титула, положения и денег. А срок за ложные обвинения дают приличный. Представьте, какой будет скандал, когда дочь герцога окажется в тюрьме.

– Угрожаете мне?

– Разве это угроза? Скорее дружеский совет или предупреждение. Не будьте так агрессивны, айми, я всего лишь желаю помочь.

– Прекратите, – отмахнулась я, краем глаза заметив Лесс.

Она как раз вышла из кареты и замерла, раздумывая, стоит подойти или лучше остаться в сторонке. Я едва заметно качнула головой, надеясь, что она поймет. Алесса кивнула в ответ, но уходить не спешила, решив меня дождаться.

– Думаю, дальнейшее общение не имеет смысла. Не ищите больше со мной встреч, барон.

Я обошла его, собираясь подойти к подруге, но не смогла. Мужчина оказался на редкость проворным, а еще смелым. Дернувшись, он больно схватил меня за руку.

– Не лезьте в это дело, Николетта, – процедил барон едва слышно. – Если, конечно, хотите вернуться в столицу через пять лет после отработки долга за диплом живой и здоровой.

– Вы угрожаете мне? – повторила я, поворачивая к нему голову.

– Предупреждаю. Жизнь на окраине королевства опасна и непредсказуема. Всякое может случиться. Отцу и кузену вы уже не поможет. Подумайте о себе.

– Надо же, – протянула я, призывая силу. Та неприятным холодком прошла по руке, заставив мужчину болезненно скривиться и отпустить меня. Я даже ощутила некоторое удо-

влетворение за свою небольшую месть. – Неужели я так близко подобралась к истине, раз вы лично явились сюда с угрозами?

– Не льстите себе. Доказать ничего вы не сможете. Не ваш уровень, – тихо, но четко произнес он. – Просто я более терпелив и лоялен, чем... иные.

– Значит, есть кто-то еще, – тут же уцепилась я.

– Я сделал все, что мог. Дальше смотрите сами. Жаль только, если такую красивую мордашку... слегка подправят, – пошло улыбнулся он, вызвав у меня неприятную дрожь.

Но руками трогать не стал. Умный. Понял, что я могу и не сдержаться.

– Волнуйтесь лучше о себе, – ответила я и отправилась к Лесс.

Значит, я все-таки на верном пути, раз они зашевелились. Поняли, что я не отступлю.

«Потерпи, папа, я обязательно найду тебя!»

– Это же барон Кунх, – прошептала Алесса, когда я с ней поравнялась.

– Он самый.

– Что он от тебя хотел? – спросила подруга, когда мы прошли на территорию академии, кивнув привратнику.

– Ничего. Пришел дать дружеский совет.

– Дружеский? От него?

– Вот и я ему не поверила. Но это даже хорошо, что мне удалось разворошить осиное гнездо. Значит, они начали воспринимать меня всерьез, – довольно улынулась я.

– Ох, Ник, ты бы поосторожнее. Это может быть опасно, – неуверенно проговорила Лесс. – Там, где замешаны деньги и власть, неизбежно проливается кровь.

– Я всегда осторожна, – беспечно отмахнулась я, чувствуя, как от возбуждения и маленькой, но такой важной победы, вскипает кровь.

Все-таки самоуверенности у меня всегда было чересчур много.

В реальности все оказалась гораздо труднее и опаснее.

Кто бы мог подумать, что не пройдет и пары дней, как меня попытаются убить. Прямо в стенах академии.

Глава четвертая

НИКОЛЕТТА

На самом деле академия и студенты в ней – особенно студенты! – охранялись очень хорошо. И это немудрено. Когда в здании бродит шесть сотен молодых одаренных магов, не слишком умелых, но крайне самоуверенных – это не прихоть, а реальная необходимость, способная спасти жизни и имущество.

Чего только не случалось на уроках магии, да и не только на них!

Показать свою удачу и уникальный талант норовили все поголовно.

Особенно усердствовали первокурсники. Каждую весну, стоило только начаться обучению, в академии вспыхивали пожары, она сотрясалась от многочисленных взрывов и энергетических импульсов новичков, еще плохо контролирующих свои силы, но упорно стремящихся их продемонстрировать.

Выбросы и неконтролируемые всплески магии происходили с завидной регулярностью. И пусть мебель, разные склянки и другие хрупкие предметы спасти удавалось нечасто, но стены и даже изготовленные не одну сотню лет назад витражи были магически защищены.

Очевидно, именно наличием хорошей охраны и объяснялась моя беспечность.

Я не сомневалась, что в академии мне ничего не угрожает, и это едва не привело к печальным последствиям. Я расслабилась и утратила бдительность.

И причины для этого имелись: я удачно сдала выпускные экзамены.

Первый был по теоретическим знаниям. Суть его состояла в том, что в огромном зале всех выпускников сажали за небольшие парты на расстоянии метра друг от друга и вручали магическое перо и лист. Всего один, но специально зачарованный. Раз в минуту на нем появлялся новый вопрос, на который надлежало быстро ответить. Разумеется, правильно. Если ответ оказывался неверным, то текст вопроса окрашивался в красный. Каждый неправильный ответ увеличивал стоимость диплома на двадцать золотых. А двадцать ошибок на пять сотен вопросов могли вообще отправить на пересдачу.

Я не допустила ни одной ошибки, чем страшно гордилась. Это означало, что мне удалось уменьшить стоимость диплома минимум на сотню золотых.

Не так много, но все равно ощутимо.

Я вполне могла собрать средства на выкуп диплома, ведь суммы от продажи драгоценностей мне хватило бы. А еще я могла принять помощь Алессы. Только вот что меня ждало потом? Что вчерашней выпускнице делать без связей и поддержки? Без денег, жилья и направления на работу? Согласиться на предложение Формана или Филиппа? Я не питала иллюзий, что удастся найти работу в столице. Именно поэтому не торопилась закладывать украшения, решив приберечь их на самый крайний случай.

Второй экзамен, практический, мы сдавали индивидуально. Каждый студент проходил на середину небольшой аудитории, где перед ним восседало пять преподавателей, и тянул билет из стоящего на небольшом каменном постаменте круглого черного шара с небольшим отверстием сбоку.

– Николетта Дэрринг, – громко представилась я, хотя это было не обязательно. Мое имя и так знали.

– Ваш вопрос, Дэрринг, – проскрипел Каргерайт, нарушив неприятную тишину.

Удивительно, но противный профессор, который внушал страх всем и каждому, оказался единственным, кто поддержал меня в это нелегкое время. Сделал он это своеобразно и немного грубовато, зато искренне и честно. Если подумать, ничего особенного, но Каргерайт никому не позволял смеяться надо мной. Даже Дигу Сайтеру добавил штрафных баллов, когда тот попытался отпустить какую-то глупую шутку.

- Магия жизни, – прочитала я надпись на листке.
- Отлично, – кивнул ректор, не глядя на меня, – начинайте.

Вопрос был несложным, как и сама магия. Жизнь мне давалась легко. В отличие от дара смерти.

Прошептав слова заклинания, я провела рукой над листком, который продолжал лежать на ладони. Легкая щеколка, и я держу роскошный бутон нежно-лилового пиона.

- Первый уровень, – отрапортовала я, передавая цветок магам.
- Обращение неживого в живое, – кивнул Каргерайт. – Дальше.

Второй уровень живой магии – исцеление.

- Нож перед вами – действуйте, – поторопила профессор Скварб.

Она так и не простила меня за баночки и скляночки, которые я недавно уничтожила, и теперь не собиралась хоть как-то помогать и поддерживать.

Исцелять мне пришлось саму себя. Что ж, могло быть и хуже.

Рука не дрогнула, когда я провела лезвием по ладони, оставляя на ней кровавый след.

– Быстрее, Дэрринг, быстрее, – раздраженно проговорил ректор, – вы не единственная, кто жаждет получить диплом мага.

Заживление заняло у меня минуты две. Неприятные ощущения, болезненные. Было даже больнее, чем когда я резала себя, но в том-то и заключалась соль: живительная магия, хоть и несет свет, крайне болезненна. И чем больше ее используешь, тем неприятнее.

– Готово, – продемонстрировала я магам свою чистую ладонь, на которой не осталось и следа. – Второй уровень заклинаний.

– Давайте не будем затягивать, – усаживаясь поудобнее, предложила Скварб, некрасиво скривив полные губы. – Дэрринг, продемонстрируйте нам сразу пятый уровень живительной магии. Если не ошибаюсь, вас ждет пятилетняя работа на окраинах королевства. Там исцеление будет очень востребовано.

– Профессор, – не очень убедительно произнес ректор, поправляя тугой воротник черной мантии.

- Разве я не права?

Тишина.

Никто не встал на мою защиту.

И почему я не удивилась?

Я уже разминала кисти рук, готовясь к одному из самых сложных заклинаний, как...

– Экзамен сдан, – тихо, но четко отрезал Каргерайт и, склонившись над столом, уверенно вывел на пергаменте свою подпись.

– Но как же... – пробормотал профессор Аллергене, который до этого молчал и никак не комментировал происходящее. Флегматичный преподаватель оказался первым, кто отреагировал на заявление своего коллеги.

- Так нельзя, – вскрикнула Скварб.

– Можно. И я это сделал. Дэрринг сдала. Я учил ее поток несколько лет и знаю, кто на что способен, профессор. У вас есть возражения?

Каргерайт отложил в сторону лист и одарил женщину таким взглядом, что даже я вздрогнула и слегка отступила.

И снова тишина.

– Не слишком ли легко вы поставили ей оценку? – внезапно вступил ректор, зло зыркнув на подчиненного.

– А что вы предлагаете? Для заклинания пятого уровня нужно что-то серьезное. Хотите вызвать средноморскую лихорадку? Или отрубить руку, чтобы убедиться в способностях студентки?

- Зачем так резко? – недовольно пробурчал Аллергене.

– Зато честно. Дэрринг сдала экзамены. Справилась легко. Задерживать ее нет смысла. К тому же у нас еще двадцать студентов на подходе. Не знаю как вы, а я долго сидеть здесь не собираюсь.

– Вы свободны Дэрринг, – нехотя согласился ректор и слегка скривился. Ему явно не понравилось то, что я стала свидетелем преподавательской разборки. – Экзамен сдан.

Я не стала возражать и тем более спорить. Кивнула, слегка склонила голову и попятилась к выходу, все еще боясь верить, что все закончилось так легко и просто.

«Экзамены сданы! Я свободна!» – внутренне ликовала я.

Мне оставалась всего неделя, чтобы решить, как быть дальше... иначе впереди маячила окраина королевства. Возможно, именно поэтому я была так рассеянна и невнимательна.

У всех в нашей альма-матер имелось свое любимое место.

Так уж повелось, что едва появившись в древних стенах академии, каждый студент выбирал себе уютный уголок – благо их здесь имелось достаточно, – где мог побыть в одиночестве, подумать, поплакать или позлиться. Стоило его выбрать, как он скрывался от остальных. Никому и никогда не приходило в голову занять не свое место. Это как рыться в чужом белье – неприлично и крайне неприятно.

Я себе выбрала небольшой альков, скрытый от любопытных глаз за тяжелыми портьерами. Он находился на третьем этаже рядом с астрономической башней. Внутри все пространство занимал малогабаритный диванчик с продавленным сидением и крохотное окно, в которое ничего и не разглядишь.

После экзамена я отправилась именно туда.

Подошла к портьеру и уже собиралась отодвинуть ее в сторону, как...

– Не советую этого делать.

Я не вздрогнула, не подскочила, просто очень медленно повернулась.

Но что творилось внутри! На меня будто обрушился ураган, от которого волосы на теле встали дыбом и сбилось дыхание. От силы такой мощности я едва удержалась на ногах. И как не почувствовала его сразу?

Это был тай-шер, туманный демон Пустоши.

Он неподвижно стоял в тени лестницы и смотрел на меня.

– Вы? – прошептала я едва слышно, пытаясь прийти в себя и успокоиться. – Что вам от меня нужно?

– Мне? От вас?

Его голос звучал тягуче, словно патока, с легкой хрипотцой, что царапала и без того натянутые нервы. А еще я уловила легкую насмешку, от которой стало еще более стыдно и неловко.

«Что вы вообще о себе возомнили, Дэрринг? Думаете, мне что-то нужно от вас?!» – читалось в его тоне.

– Но вы же запрещаете мне зайти в альков.

– Альков? – задумчиво протянул он и посмотрел на нишу за моей спиной.

Лицо демона все еще оставалось в тени, так что подробно рассмотреть его не получалось. Именно поэтому я не увидела, а скорее почувствовала, как взгляд тай-шера переместился. Сразу стало легче дышать. Но лишь на пару секунд. Пока он вновь не обратил взор на меня.

– Да. Это мое место. У каждого в академии есть свое личное пространство. Это мое! – слишком громко произнесла я и тут же мысленно приказала себе успокоиться и отвечать тише.

Ничего же не произошло, мы просто разговариваем.

– А ловушка для чужаков? – поинтересовался он, и в тоне вновь мелькнула обидная насмешка.

– Какая ловушка? – непонимающе пробормотала я, а потом обернулась и внимательно посмотрела на шторы.

Ничего необычного и странного я не заметила. О какой ловушке он говорил?

– Та самая, что может убить.

Тай-шер, наконец, шагнул на свет, заставив меня невольно замереть на месте.

Хотелось отшатнуться или отвернуться. Что угодно, лишь бы спрятаться от этих черных, как сама Пустота, глаз. Чтобы унять бешеное сердцебиение и вновь почувствовать себя сильной и самостоятельной.

Почему, спрашивается, рядом с ним я теряла уверенность в своих силах?

– Не понимаю, – тихо призналась я.

Демон был одет по последней моде: темный сюртук отличного качества и кроя, светлая рубашка, жилет, искусно завязанный шейный платок, узкие бриджи и высокие сапоги. Вот только неприлично длинные волосы вопреки моде собраны в низкий хвост. И непослушная прядь падала на лицо, расчерчивая его на две части, словно шрам.

Права была Мелисса: здесь ему не стать своим. Одежда и протекция принца не помогут. Слишком он сильный, слишком чужой и опасный. В нем не было лоска и ленивой небрежности, так присущей всем моим знакомым.

Тай-шер являлся хищником – опасным, диким, неукротимым. Двигался резко и порывисто. От такого хотелось сбежать или... приблизиться, как глупый мотылек к смертельно опасному пламени.

– Кто еще знает, что этот... альков ваш? – с заминкой осведомился демон, остановившись в нескольких метрах.

От него пахло пустыней, солнцем и летом. Удивительно. Никогда не думала, что солнце может иметь свой запах. И вот сейчас на ум пришло именно это сравнение.

Близился конец осени, а рядом со мной находился мужчина, каким-то чудом сохранивший в себе часть ушедшего лета. Даже возникло странное, немного пугающее желание придвинуться к нему. Вдруг мне передается хоть капелька его тепла, и холод, с которым я жила несколько месяцев, пройдет.

– Не знаю. Все, наверное. Такое обычно не скрывают.

– Тогда ловушка для вас, айми Дэрринг.

– Вы знаете мое имя? А ведь мы не были представлены друг другу, – пролепетала я, решив напомнить ему о приличиях.

«Глупая идея. Тут кто-то ловушку установил, а я думаю о правилах и этикете».

– Вы действительно хотите обсудить это? – поинтересовался демон, и его губы чуть дрогнули в легкой усмешке.

Я мотнула головой, поворачиваясь к шторам.

– Вы уверены, что там ловушка?

– Совершенно.

– Вновь спасаете меня? – спросила я, бросив на него быстрый взгляд.

– Снова? Ах, то приключение с каретой. Было бы неприятно, сломай вы себе шею, – равнодушно отозвался он. – Я просто слегка вам помог. Не стоит терять контроль над магией, айми, это может быть очень опасно.

– Я тогда не смогла вас поблагодарить, вы очень быстро исчезли.

– Не стоит благодарности. Я просто оказался рядом.

– И сейчас вы опять меня спасаете, – повторила я.

– Не придумывайте то, чего нет, – покачал он головой. – Я проверял академию. Завтра сюда придет принц. Мне поручили убедиться, что ему ничего не угрожает. Вот и обнаружил неумелую, но весьма коварную ловушку. Решил дождаться автора этого творения или потенциальную жертву, чтобы во всем разобраться.

– Автора и я бы хотела найти, – проговорила едва слышно.

Как я могла забыть о визите принца. Теперь, когда экзамены сданы, он явится в академию, чтобы произнести торжественную речь с пожеланием дальнейшей плодотворной работы.

«Интересно, у меня получится выловить его и поговорить наедине?»

– Кому-то вы сильно насолили, айми Дэрринг.

– Очень многим, – неловко улыбнулась я и зябко повела плечами. – Но я не думала, что они достанут меня в академии.

– Не стоит недооценивать своих противников.

– Вы правы... а вы можете?..

Я замолчала, не зная, смею ли просить демона об услуге. И стоит ли вообще это делать. А вдруг он что-то попросит взамен? Все ведь просят.

– Найти вашего недруга? Это возможно, – отозвался тай-шер, подходя к алькову ближе и осторожно касаясь штор. – Тем более у меня есть немного свободного времени. Крайне неумелая работа. Отвратительное качество.

– Это хорошо или плохо? – полюбопытствовала я, нервно теребя колечко на пальце.

А ведь я могла бы и сама разобраться. Наверное. Мы изучали способы ликвидации ловушек. Только вот в реальной жизни я никогда не сталкивалась с ними. Поэтому вполне могла ошибиться.

– С одной стороны, да, потому что ваш недруг не сможет замести следы, а с другой – обезоружить его будет сложнее, неизвестно как все обернется, – пояснил мужчина, продолжая медленно, едва касаясь, водить руками по шторке.

Вроде ничего сложного не делал, а силы было задействовано столько, что я невольно попятилась в сторону, боясь, что меня зацепит.

– Мне жаль, что с вашим кузеном и отцом произошло такое несчастье, – неожиданно проговорил демон, не отрываясь от своего занятия.

– Они живы, – тут же отрезала я.

– А я разве сказал, что они мертвы? – хмыкнул демон.

Я осеклась и, покачав головой, промямлила:

– Нет, извините, просто все считают, что они мертвы.

– Сомневаюсь, что ваш отец так легко позволит себя убить.

То, как он это произнес, заставило меня сделать небольшой шаг вперед.

– Вы что-то знаете? – спросила с надеждой. – Он жив?

– То же, что и остальные. Но мы встречались... когда-то, – туманно выдал тай-шер.

– Вы были знакомы? Отец не рассказывал.

– Давно. Вы похожи на нее, – вдруг добавил он, опуская руки и отступая назад.

После чего повернулся ко мне.

– На кого?

– На Ариенн.

– Вы знали мою мать?!

Демон ответил не сразу.

Мужчина со странно брезгливым выражением на лице рассматривал собственные ладони. Словно они испачканы чем-то не очень приятным. Но я-то видела, что они совершенно чистые. Значит, книги о демонах не лгали. Они на самом деле видят и воспринимают магию иначе.

– В тот момент, когда мы с ней познакомились, Ариенн не была вашей матерью, – спустя секунд тридцать проговорил тай-шер, стряхнув с рук что-то невидимое. – Мало того, она даже не была герцогиней.

Я открыла рот, закрыла его и снова открыла. Но так ничего умного придумать не смогла.

«Он знал мою маму, когда она была совсем-совсем молодой? Невероятно!»

– Чудовищная безалаберность так издеваться над магией. – Мужчина перестал рассматривать свои ладони и перевел взгляд на меня. – Вы удивлены?

– Еще бы, – едва выдавила я. – Вы знали мою маму!

– Что в этом удивительного?

«Все!»

– Вы... не выглядите... таким...

Я взмахнула руками, не найдя, как бы потактичнее сформулировать мысль, которая никак не желала укладываться в голове.

«Старым, дряхлым, взрослым? Сколько ему вообще лет? Я считала, что он ровесник принца или около того. Может, слегка за тридцать. Максимум тридцать пять, а получается... что он как отец?»

– Айми, вы же должны были на занятиях изучать демонов Пустоши.

Изучали. В учебнике им даже отводилась целая глава, в которой ничего толком не объяснялось. Единственное, что было точно известно: демоны невероятно сильны, магия у них в крови, а живут они очень обособленно и крайне редко идут на контакт с другими народами.

– Д-да, – неуверенно кивнула я.

Его мой ответ совершенно не удовлетворил.

– Демоны живут дольше людей. И мне далеко не тридцать лет, – с легкой улыбкой отошел мужчина, словно прочитал мои мысли, – а намного больше.

«Получается даже старше отца!»

– Она... какой она была? – не удержавшись, поинтересовалась я сделала крохотный шаг вперед.

В этот миг на второй план ушли непонятная ловушка, многочисленные проблемы и даже собственное туманное прошлое.

Мне было пять, когда мамы не стало. Какие-то воспоминания остались, но слишком мало... их всегда будет мало для девочки, которая осиротела еще крохой. Я хотела знать больше, гораздо больше.

Слуги, понимая мои желания, сколько могли, рассказывали мне о матери. Какие она любила блюда, какие наряды выбирала, какую музыку играла на старинном фортепиано, что стояло в центре огромного зала. Однако они не знали ее настоящую. Ту, какой она была для самых близких и дорогих людей.

Папа редко говорил о маме. Я видела, как ему больно. Прошедшие годы не уняли тоску по ней, поэтому его истории не отличались красочностью и разнообразием.

А теперь я встретила того, кто знал ее и мог рассказать что-то новое, доселе мне неизвестное. Ведь информацией об ее жизни до брака я практически не располагала.

Демон снова немного помедлил.

В глубине черных глаз промелькнуло нечто неясное. Столь мимолетное, что я так и не смогла понять.

– Сильная, смелая, решительная, – перечислил мужчина, отводя взгляд. – Ариенн сильно отличалась от остальных.

«Что это значит? Кажется, я еще больше запуталась».

Особенно смущала непонятная и тревожащая грусть в его голосе.

– Но сейчас не об этом, – неопределенно пожав плечами, произнес демон, и его лицо вновь превратилось в застывшую маску. – Ловушку здесь поставили халтурную: наспех собранную и весьма корявую. Сомневаюсь, что она убила бы вас. Вред здоровью нанести могла, но убить вряд ли.

– Это утешает, – пробормотала я, вновь взглянув на штору за его спиной.

С одной стороны, это радовало. А с другой, что за неуча ко мне подослали?

– Хотите найти виновного? – вдруг осведомился мужчина.

– Очень.

– У меня есть немного свободного времени. Могу вам помочь. Охота – это всегда очень интересно, – хищно усмехнулся он.

В глубине черных глаз зажегся опасный огонек. Мне даже стало жалко горе-преступника, которому не повезло попасться в поле зрения опасного тай-шера.

Демон хлопнул в ладоши и что-то гортанно проговорил.

Я быстро попятилась назад, наспех сооружая легкий щит. Что-то посолиднее создать не получилось бы, но небольшая защита в любом случае не помешает. Хотя бы для успокоения нервов. Все-таки гораздо легче, когда между мной и туманным демоном была какая-то преграда.

Пока я сооружала щит, его тело окружила густая серая дымка магии. То, как она двигалась и клубилась, вызвало у меня не очень хорошие ассоциации. Будто это не просто дымок, а нечто живое, обладающее собственным разумом. И пусть это было невозможно и противоречило всем знаниям, которые в нас упорно вбивали, но никак иначе увиденное я объяснить не могла.

– Ар`хар за ри, – прохрипел демон, поднося руку ко рту и дунул.

Клянусь, еще секунду назад на его ладони ничего не было. А стоило дунуть, как с нее слетело нечто похожее на пепел. Такое же легкое, серое и невесомое. Оно покружилось по помещению несколько секунд, – пара хлопьев даже потянулась ко мне, но налетев на защиту, отшатнулась, – а потом исчезли с легким хлопком. А на полу, прямо на дорогом вековом сером мраморе с черно-белыми прожилками, возникла узкая огненная дорожка шириной не более трех сантиметров.

– Это... как? – прошептала я чуть слышно.

– Нам стоит поспешить, пока с вашим обидчиком не случилась неприятность, – спокойно сообщил демон, стряхивая остатки пепла с ладоней. – Я максимально уменьшил силу пламени, но могут остаться ожоги.

– Ожоги?

Нет, я понимала, что огонь не просто для красоты, – вон как трещит и переливается всеми оттенками красного и оранжевого, – но все равно не ожидала, что ситуация до такой степени серьезная.

– Вы так и будете стоять или пойдём? – усмехнулся демон.

– Конечно, – собирая остатки собственного достоинства, кивнула я и первой шагнула вперед.

Не в огонь, а рядом.

Всего один шаг. Больше сделать не получилось.

– Так будет быстрее, – вдруг шепнул демон, стремительно и абсолютно бесшумно возникая у меня прямо за спиной.

Одна его рука легла на мою талию, вторая подхватила под локоть. Он не прижимал к себе, не давил, оставляя крохотное, но такое необходимое расстояние между нами. Однако я все равно замерла, ощущая, как от непонятных эмоций оглушительно загрохотало сердце.

На меня снова обрушился аромат палящего солнца, яркого лета и раскаленного песка. Такой странный, пряный и непривычный. И неясно, чего мне хотелось больше: отвернуться, прячась от этих запахов, или вдохнуть поглубже, растворяясь в них, забыть о проблемах и горестях наступающей зимы.

– Глаза лучше закрыть, – продолжил тай-шер.

Не на ушко, но рядом. По крайней мере, от его дыхания качнулись тонкие пряди у висков, вызывая по коже легкую дрожь, которую сдержать мне не удалось.

Мне не следовало подчиняться. Это было неправильно. Неприлично. Но сил, да и желания возразить у меня не нашлось.

Я просто закрыла глаза и задержала дыхание, позволяя демону направлять себя. В лицо тут же ударил резкий порыв ветра, заставив съежиться и податься назад, вжимаясь спиной в его грудь.

А потом вдруг все закончилось, так же внезапно, как и началось. Ветер стих, как и ощущение движения. Остались лишь запах лета и гулкий стук чужого сердца.

Демон сразу же отступил. Первым убрал руки, вновь увеличивая расстояние между нами и оставляя меня одну.

– Можно открывать глаза, – возвращая меня в реальность, донесся его тихий голос.

А следом за ним и другой, полный ужаса и боли:

– А-а-а! Что это? Что это?! Уберите!

Распахнув глаза, я увидела худощавого мужчину, который крутился в разные стороны, пытаясь стряхнуть с себя огонь, который все выше взбирался по штанинам и уже достиг колен. Несмотря на то, что он все время вертелся, громко вопя и размахивая руками, я его сразу узнала.

– Ты!

Диг Сайтер, а это оказался именно он, сильно походил на танцующий факел, прыгая и извиваясь в одном из многочисленных коридоров академии.

– Горю! Горю! Помогите! – завопил он еще громче.

Однако на помощь никто не спешил. Вокруг него застыли студенты, которые испуганно жались к стенам, вытаращив глаза от страха.

И я их понимала. Если бы при мне кто-то просто так, сам по себе, вдруг загорелся, я бы тоже испугалась. Тем более, огонь был необычный, явно волшебный. А влезать в чужую магию просто так, без подготовки, очень и очень опасно.

– Вот и ваш недруг, – спокойно заявил демон, на которого происходящее не произвело никакого впечатления.

А жаркое пламя огня поднималось все выше и выше и уже подбиралось к талии, заставляя парня верещать еще сильнее и корчиться от боли.

Диг мне никогда не нравился. И я не особо удивилась, когда именно он оказался тем самым недоучкой (с магией у него всегда дела обстояли не очень), который пытался меня убить. Только ему хватило глупости попытаться это сделать. Но все равно... где-то в глубине души я его пожалела. Никто не заслуживал таких страданий.

– Вы не собираетесь прекращать? – сдавленно спросила, отворачиваясь.

Слишком болезненной выглядела гримаса Дига, слишком громко он вопил. А ужас в его глазах читался самый настоящий.

– А надо?

Демон стоял чуть в стороне, скрестив руки на груди, и смотрел только на меня. Словно хотел что-то найти или понять.

– Ему же больно, – глухо произнесла я, вздрогнув от очередного вопля своего обидчика, и обняла себя за плечи, словно в попытке согреться.

– Именно он подложил ловушку в ваш альков. Именно он хотел вас убить. Если бы не я и удачное стечение обстоятельств, вы бы сейчас лежали на холодном полу и истекали кровью. Разве этот маг не достоин таких мук? – все так же спокойно отозвался тай-шер, испепеляя меня взглядом.

– Он виноват, но... наказание должно быть другим.

– И каким же?

– Не знаю. Не мне решать. – И неожиданно резко произнесла, даже приказала, рубанув рукой воздух: – Прекратите! Хватит! Не надо!

Все вокруг резко стихло. Смолкли крики. Потом вдруг раздался глухой стук и слабый стон, переходящий во всхлипы и судорожные рыдания.

Обернувшись, я увидела, что Диг упал на пол, свернулся в комочек и едва слышно плакал, сотрясаясь всем телом. Его ноги до самых колен были в жутких, уродливых ожогах.

– Ему нужна помощь, – прошептала я, испытывая вину за то, что с ним произошло.

Честно говоря, я хотела сама лично помочь Дигу, но не успела.

– Что здесь происходит?

Студенты тут же расступились, пропуская ректора. Следом за ним профессоров Каргерайт и Скварб.

Женщина испуганно охнула, узрев несчастного Дига на полу. Рухнув перед ним на колени, она принялась лихорадочно водить руками над его ранами, пытаясь хоть немного уменьшить боль.

– Кто ж такое сотворил? – прошептала она потрясенно. И именно Скварб первой обнаружила меня. – Дэрринг! Ты! – скривившись от ненависти, прошипела она, сразу назначив виновника произошедшего.

А я даже слов не смогла найти в свое оправдание. Потому что отчасти вина за произошедшее действительно лежала на мне.

– Дэрринг, – ректор перевел взгляд с парня на меня и недовольно поморщился, – это ваших рук дело?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.